

Литературные известия

№ 38 (68)
Декабрь 2010

Газета Союза литераторов России и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Выходит с 2008 года 4 раза в месяц (по четвергам)

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ РОССИИ

О ЮБИЛЕЕ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА

2010-й год — год столетия юбилея классика русской литературы А. П. Чехова. Еще в январе председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга Антон Губанков заявил по этому поводу: «Мы ушли от традиции концентрировать юбилейные торжества вокруг самой даты и проводить их в течение одного или нескольких дней. Поэтому... 150-летию писателя в Петербурге будет посвящен весь 2010 год».

Что ж, конец этого года уже не за горами, и, может быть, пришла пора подвести хотя бы предварительные итоги того, как в нашем городе было осуществлено празднование юбилея великого писателя.

29-го января, в день рождения Чехова, в петербургском метрополитене прозвучали афоризмы Антона Павловича в прочтении самого Председателя комитета по культуре Антона Губанкова. «Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой», «Ежели глупого человека не побьешь, то на твоей же душе грех», «Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству», «Человек, который не курит и не пьет, поневоле вызывает вопрос — А не сволочь ли он?», «Нет такого уroda, который не нашел бы себе пары, и нет такой ерунды, которая не нашла бы своего читателя», «Никогда не рано спросить себя: делом я занимаюсь или пустяками?», «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда», — зачастую люди употребляют сейчас эти высказывания в речи, даже не догадываясь, кто их автор.

В юбилейный год в планах киностудии «Ленфильм» было приготовить полнометражный художественный фильм о жизни великого писателя и выставку материалов, связанных с экранизацией произведений А. П. Чехова. Для телезрителей канала «Культура» театр «Приют комедианта» решил создать фильм-спектакль «Пиль. Охотничьи рассказы» по произведениям А. П. Чехова.

В петербургских театрах уже прошли и идут сейчас всевозможные постановки по драмам Чехова: «Дядя Ваня» и «Чайка» в Александринском театре, «Три сестры» в Молодежном театре на Фонтанке, «Человек в футляре» на сцене ТЮЗа, «Счастливые люди» в театре «На Литейном», «Чеховъ. Водевиль» в Театре им. Ленсовета и др. В июле в Петербурге впервые состоялся Международный театральный фестиваль им. А. П. Чехова. В течение года в Театральной библиотеке была организована выставка «Драматургия Чехова», экспозиция которой включила в себя рукописи писателя и фотографии постановок по чеховским пьесам в Александринском театре. В Доме актера все желающие могли посетить выставку «чеховских» работ Эдуарда Кочергина, а Музей городской скульптуры и Музей театрального и музыкального искусства представили совместную выставку «Театральный Чехов», среди экспонатов которой были выставлены фотографии, эскизы декораций, костюмы спектаклей по произведениям Чехова, модели памятников писателю.

К 150-летию А. П. Чехова Музей театрального и музыкального искусства также представил свою выставку, которая называется «Чеховиана Льва Додина». Организаторы выставки хотели рассказать посетителям, что театральный диалог Льва Додина с Чеховым длится уже более

пятнадцати лет, начиная с 1994 года. На сцене Малого драматического театра — Театра Европы режиссер поставил «Вишневый сад», «Пьесу без названия», «Чайку» и «Дядю Ваню». В октябре театр показал премьеру спектакля «Три сестры». Лев Додин нашел в пьесах Чехова пульс современной жизни, ее конфликты и интонации. Помогли в создании оригинальной сценографии спектаклей такие известные театральные художники, как Эдуард Кочергин, Давид Боровский, Алексей Порай-Кошиц и др. Выставка рассказывает о живом и актуальном театре, который волнует зрителей сегодня.

4 октября в петербургском Доме Писателей состоялся круглый стол «Празднование литературных юбилеев: рго и contra», на котором, в том числе, говорилось и о юбилее А. П. Чехова. Участники круглого стола решали вопросы, оправдывают ли себя финансовые и энергетические затраты, которые отнимают у нас юбилеи; как, отказавшись от бессмысленной помпезности, ввести процесс празднования литературных юбилеев в конструктивное русло; что необходимо предпринять, чтобы юбилейные мероприятия действительно способствовали более глубокому осмыслению творчества тех, кому они посвящены. В обсуждении этих вопросов приняли участие председатель Союза писателей Санкт-Петербурга Валерий Попов, писатели Наталья Соколовская, Герман Садулаев, главный редактор журнала «Звезда» Андрей Арьев и др. Хочется надеяться, что собравшиеся пришли к какому-то важному и конструктивному решению.

А что же с Антоном Павловичем Чеховым? Судя по проведенным мероприятиям, он в сознании петербуржцев должен остаться исключительно как великий драматург и автор великолепных афоризмов. А для всей страны, наверно, прежде всего, великим земляком жителей Таганрога... Жаль, что так однобоко и невразумительно предстал юбилар, с подачи организаторов различных акций, перед нами в этом году. А ведь этот год явился прекрасным поводом обратить внимание людей на личность этого замечательного человека. В поисках националь-

ного героя — почему бы не вспомнить Чехова?

Пожалуй, это была основная мысль, которую можно было уловить на творческих встречах с доктором филологии, профессором Санкт-Петербургского Госуниверситета Игорем Сухих, который представил свою новую книгу «Чехов в жизни. Сюжеты для небольшого романа». Эта книга написана в жанре документального монтажа, родоначальником которого стал еще Вересаев. Как говорится в аннотации к книге, она не предлагает читателю хронологическое, линейное изложение биографии классика. Вместо этого у И. Сухих через 49 разноплановых глав: семейных, географических, идеологических и любовных — сквозным сюжетом проходит не разгадка мнимых чеховских загадок, а драма судьбы. Игорь Николаевич Сухих убежден, что наше время — время Чехова: внешне спокойное, но натянутая струна внутреннего напряжения звенит внутри человека. Мир Чехова — мир незаметного выбора, мир человека, всю жизнь трудящегося прежде всего над собой. Стоит внимательнее вчитаться в известные строки Чехова из его письма Суворину: «Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и Богу и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, — напишите, как этот молодой человек выдвигает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая, человеческая...» Победа над собой — не лучшая ли это из всех побед?

Ольга ДЕНИСОВА,
собкор «ЛИ»
в Санкт-Петербурге

Сегодня
в номере:

✱

Россотрудничество:
день за днем

✱

Неделя российского
кино в Германии

✱

Поэзия

Александра А. Пуша

✱

Поэтическое наследие
Алексея Даена

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

У вас в руках второй номер газеты «Литературные известия», который выходит при информационной и финансовой поддержке Федерального агентства Россотрудничество.

Отныне газета выходит на 16 полосах, на цветной мелованной бумаге, распространяется в 89 странах мира — везде, где есть представительства Агентства.

Мы изменили дизайн газеты, добавили новые рубрики: «Россотрудничество: день за днем», «штудии», «новости кино»...

Расширяется сеть собственных корреспондентов.

И, конечно, мы по-прежнему будем всесторонне освещать деятельность Союза литераторов России — профессиональную организацию писателей нашей страны.

Где бы мы ни жили, всех нас объединяет русский язык, русская культура.

Убежден, культура должна стать общенациональным проектом в России. Культура — основа миропорядка, основа успехов россиян в различных сферах — в том числе в экономике.

Газета «Литературные известия» пытается быть вашим флагманом и компасом в мире современной отечественной литературы, современного искусства. Пишите нам о состоявшихся литературных вечерах, выставках, присылайте свои стихи и короткие рассказы, предлагайте новые идеи. Все материалы будут прочитаны. Лучшее — опубликуем.

Оставайтесь с нами!

Фёдор МАЛЬЦЕВ

НОВОСТИ

В ПЕТЕРБУРГЕ СОБРАЛИСЬ НАПИСАТЬ САМОЕ ДЛИННОЕ В МИРЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Организаторы детского поэтического праздника «Табуретка» приглашают всех желающих принять участие в установлении нового мирового рекорда — написании самого длинного стихотворения в мире, рассказал РИА Новости один из организаторов праздника в понедельник.

Для того чтобы попасть в Книгу рекордов Гиннеса, необходимо преодолеть уже существующий рекорд — на данный момент он составляет 1,2 миллиона стихотворных строк.

Принять участие в установлении мирового рекорда может любой желающий, оставив свое

четверостишие на сайте проекта www.taburetka-fest.ru.

Зафиксировать достижение организаторы планируют на театрально-поэтическом фестивале, который пройдет в северной столице в мае 2011 года.

По словам собеседника агентства, идея установки

мирового рекорда появилась в ходе игры «Самый длинный стих», в которую играли участники фестиваля «Табуретка» в группе в социальной сети «ВКонтакте». Правило конкурса осталось прежним — написать четверостишие в продолжение к предыдущему.

«Тема меняется в зависимости от желания автора» — пояснил организатор праздника.

Принципиальное правило участия в конкурсе — отсутствие в четверостишьях мата.

(По материалам РИА «Новости»)

БОЛЕЕ ТЫСЯЧИ НОВИНОК ПРЕДСТАВЛЕНЫ НА ОТКРЫВШЕМСЯ В ФИНЛЯНДИИ ПЕРВОМ ФЕСТИВАЛЕ РУССКОЙ КНИГИ

Более тысячи новых книг, изданных российскими издательствами, представлены на открывшемся 28 октября в Финляндии первом Фестивале русской книги. Он начал работу в Российском центре науки и культуры (РЦНК) в рамках участия РФ в Хельсинкской международной книжной ярмарке.

«Цель фестиваля — продвижение книги, русской культуры и русского языка», — рассказал в интервью ИТАР-ТАСС начальник управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Юрий Пуля. — Российское участие в прошлогодней ярмарке в Хельсинки показало большой

интерес со стороны финской публики, и программа 2010 года разработана с учетом этого опыта». Каждый день фестиваля посвящен отдельной теме — «Калевале» (карело-финский поэтический эпос), детской литературе, русско-му зарубежью. Организаторы отмечают, что после участия РФ в ярмарке прошлого года на книжных прилавках страны Суоми рус-

скую классическую литературу дополнили произведения современных российских авторов, переведенные на финский язык.

В дни фестиваля в РЦНК были развернуты экспозиции российских издательств и организованы встречи с авторами и издателями из России. Одним из интереснейших событий стало представление нового издания карело-финского

эпоса «Калевала» с уникальными иллюстрациями, публика увидела и другие эксклюзивные книжные премьеры. Ценителей детской книги порадовало знакомство со старейшим петербургским издательством «Детгиз», отмечающим в этом году свое 77-летие.

(По материалам ИТАР-ТАСС)

В МОСКВЕ ПРОЙДЕТ ФЕСТИВАЛЬ «Я — КНИГА»

Фестиваль пройдет 11 декабря в Тургеневской библиотеке.

Конференц-зал

Татьяна Лебедева. Мастер-класс по изготовлению вязаных закладок для книг. 50 минут. (13-00 — 14-00).

Ирина Щеглова, Екатерина Неволлина, Вера Иванова, Анна Антонова. «Тайны современных девчонок». Презентация серии книг. 50 минут. (14-00 — 15-00).

Международный журнал «Форум». Презентация. 20 минут (15-00 — 15-20).

Клуб молодых писателей Е. Муссолитиной. Выступление. 20 минут (15-25 — 15-45).

Евгений Степанов. Презентация журнала «Дети Ра». 30 минут (16-00 — 16-30).

Игорь Белисов. Презентация книги «Хохот пустоты». 30 минут (16-30 — 17-00).

Алексей Караковский. Презентация журнала «Контрабанда». 30 минут. (17-00 — 17-30).

Леонид Каганов. Встреча с читателями. 45 минут. (18-00 — 19-00).

Елена Крюкова. «Граница греха, или мир — храм, а мы — фрески в нем». Презентация книги «Серафим». 40 минут. (19-00 — 20-00).

Тургеневская гостиная

Автор от издательства «Амрита-Русь». 50 минут (13-00 — 14-00).

Анна Мурадова. Презентация книги «Кельты анфас и в профиль». 40 минут (14-00 — 15-00).

Владимир Живов. Игорь Лагерева. Саша Ивойлова. Презентации книг, выступление. 50 минут (15-00 — 16-00).

Александр Щербина. Презентация книги «Рыбная рымба», выступление. 50 минут (16-00 — 17-00).

Алексей Евтушенко. Встреча с читателями, выступление. 30 минут. (17-00 — 17-30).

Елена Янге. Семинар «Сочиняем волшебную сказку вместе». 40 минут. (17-30 — 18-30).

Елена Ронина. Презентация книг, музыкальное сопровождение. 30 минут. (18-30 — 19-00).

Елена Никитаева. Творческий вечер. 50 минут (19-00 — 20-00).

Соб. Инф.

ПРЕМИЮ ИМЕНИ ЧУКОВСКОГО ПОЛУЧИЛ «ПАПА» ЧЕБУРАШКИ И КРОКОДИЛА ГЕНЫ

Эдуард Успенский, автор книг про Дядю Фёдора и Кота Матроскина, про Чебурашку и Крокодила Гену, получил главную премию «За выдающиеся творческие достижения в российской детской литературе». К премии прилагается денежный приз в размере 200 тысяч рублей.

«Знаменитый автор серии книг про Простоквашино, «папа» Чебурашки и Крокодила Гены Эдуард Успенский стал лауреатом главной номинации «За выдающиеся творческие достижения в отечественной детской литературе» и получил премию в размере 200 тысяч рублей», — сообщил Александр

Герасимов, пресс-секретарь Союза писателей Москвы.

Дина Крупская, редактор детского журнала «Кукумбер», награждена премией «За плодотворную деятельность, стимулирующую интерес детей к чтению, к отечественной детской литературе». Поэту и переводчику Григорию Кружкову вручена премия «За развитие новаторских традиций Корнея Чуковского в современной отечественной детской литературе». Поэту и автору книг по педагогике Вадиму Левину досталась «Премия читательских симпатий», лауреата которой выбирает детское жюри.

«Левин специально прилетел на вручение из Германии, где он живет. Ведь поэт получил, пожалуй, самую приятную премию — знак признания в любви от самих юных читателей», — заявил Герасимов.

Лауреаты трех номинаций получили по 180 тысяч рублей и памятные грамоты.

В программе концерта закрытия фестиваля выступили детские коллективы, а также знаменитые авторы Эдуард Успенский, Андрей Усачев, Юрий Энтин, Геннадий Гладков.

Мероприятие мог посетить любой желающий.

«Особенно приятно, что в

этом году впервые все лауреаты оказались членами Союза писателей Москвы. Это, действительно, очень любимые детьми авторы — их книги выходят тысячами тиражами. Еще надо отметить, что нынешние премии вручили в Год Учителя, и хочется, чтобы имена лауреатов узнали преподаватели литературы и познакомили детей с новыми произведениями этих авторов», — сообщил поэт Сергей Белорусец, председатель оргкомитета фестиваля и премии, секретарь Союза писателей Москвы.

(По материалам NEWS.BCM.ru)

5 декабря в Центральном доме литераторов состоялась церемония закрытия Московского фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского и вручение литературной премии, учрежденной мэром Москвы в 2007 году.

НОВОСТИ

РАЗНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

24 ноября в Народном Доме в Большом Черкасском переулке состоялась презентация книг.

1. Дмитрий Цесельчук. ОЧЕВИДЕЦЪ. Стихи, поэма, интервью. Предисловие Евгения Степанова, послесловие Юрия Проскурякова. Составитель Нина Давыдова. Библиотека журнала «Дети Ра»;

2. Максим Жуков «ПОЭМА НОВОГОДНЯЯ МОЯ». Поэма. Предисловие Игоря Панина. Иллюстрации Кати Рубиной. Книжная серия «Визитная карточка литератора».

В первом отделении вечера свою книгу «Очевидецъ» представил Дмитрий Цесельчук. Он прочитал подборку стихотворений, настроив слушателей на философско-лирический лад. Стихи были встречены заинтересованным вниманием. Во время обсуждения выступавшие — Григорий Арлинский, Александр Сыров, Валентин Куклев, Наталья Рожкова, Николай Иодловский — отмечали сложность и многообразие формы — от венка сонетов до верлибра, — непростое содержание, требующее

вдумчивого отношения. Раздались и слова критики: Фёдор Филиппов, в целом высоко ценящий творчество поэта, считает, что отказ от пунктуации в некоторых стихах Дмитрия Цесельчука недопустим, что делать так не следует, чтобы не уподобляться любителям эпатажа. Однако, по мнению Татьяны Кайсаровой и некоторых других литераторов, экспрессивная и семантическая функции отсутствия знаков препинания в поэтическом произведении — тема для отдельного разговора, а пользуются этим средством поэты всего мира довольно широко. И почему бы, собственно, не предоставить художнику право самому выбирать способы решения своих задач, особенно если это связано с глубокими раздумьями «о времени и о себе», и о невероятной природе самого времени: «...Так вот она свобода какова — / на сковородке рыба голова / шипит, разбрызгивая масло по стене / так, что бегут мурашки по спине, / и чудится мне, будто бы моя / чуть золотится в масле чешуя». А когда «частота» волн восприятия слушателя и чита-

теля «совпадает» с авторской, происходит чудесная встреча со своеобразным и неповторимым миром новой поэтической реальности: «Дуальность такова природа света / И нашей мысли — все лишь звук пустой / Уходит август умирает лето / И сколько не ищи вокруг примет / Из мрака смерть рождается внезапно / Ты видишь августа последний свет / А дальше угасанье поэтапно / Наступит новый август но другой / Родится человек иной из праха / Молекул тех же Слишком дорогой / Ценою платим за всеилье страха / За обморочный мед житейской славы / Но таковы предписанные нравы»...

А во втором отделении случился скандал — с криками, вскакиванием с мест и с демонстративным покиданием зала группой оскорбленных в своих чувствах литераторов в количестве 3-х человек из 30 присутствовавших. После того, как Максимом Жуковым были прочитаны отрывки из своей книги, Фёдор Филиппов заявил, что это — не литература, его поддержали Ильдар Нурисламов и Александр Сыров. Главный укор сводился к

тому, что «ничего нового для себя они не услышали». И, соответственно, не понимают, как можно подобное публиковать и зачем такое читать? Им возразил Иосиф Рабинович, что, мол, ну, не понимают, не прочитают — ведь не катастрофа и даже не беда — ни для них, ни для автора, да разве мало бывает в нашей жизни ситуаций, когда, оставаясь внутренне равнодушными и даже тяготясь порой необходимостью воспринимать несозвучные нашим собственным настроениям и вкусам продукты литературного творчества, мы все же сохраняем равновесие и не теряем способности радоваться жизни?! Положительную оценку представленной книге дали: поэты Татьяна Кайсарова, Наталья Рожкова, а также публицист Нина Давыдова, сказавшая о поэме: «Живая и настоящая». В понимании творчества Максима Жукова важно еще и то, что невнимательный читатель рискует не воспринять всей полноты интертекстуальных связей и реминисценций за внешней непритязательностью речи и невозвышенностью

сюжетных линий... Поэтическая ткань произведений Максима Жукова, подчеркнул Дмитрий Цесельчук, всегда очень многослойна и плотна: «Зачем перелопатили могилы / перекупили лучших летописцев / свернули в матрицу пивные прорицанья / и отраженья в ступе истолкли / когда слепые входят в царство мертвых / когда выходят мертвые из трупов / и как партнеры поднимаются по трапу / и держат паузу как рыбы и пророки / и медленно сощещуют в народ / когда река течет наоборот / и берега срастаются в подвалы / дебили рвутся в интеллектуалы / и пушки занимают левый ряд / и верные сыны уходят в запевалы».

В «чтении по кругу» приняли участие Мария Панфилова, Людмила Серова, Николай Иодловский, Ирина Артамонова, Иосиф Рабинович, Анна Нетунаева, Юрий Шапка, Наталья Рожкова, Григорий Арлинский, Александр Олейников, Арсен Мелитонян, Татьяна Кайсарова, Мария Миронова, Татьяна Пацаева.

Инна ВАСИЛЬЕВА

ПРЕМИЯ АНДРЕЯ БЕЛОГО ОБЪЯВИЛА ЛАУРЕАТОВ

3 декабря, на проходящей в Москве Международной ярмарке интеллектуальной литературы pop/fiction № 12 Комитет Премии Андрея Белого объявил лауреатов 2010 года.

В этом году в Комитет Премии Андрея Белого входили Михаил Айзенберг, Данила Давыдов, Борис Дубин, Никита Елисеев, Борис Иванов, Андрей Левкин, Глеб Морев, Борис Останин, Александр Секацкий.

Лауреаты Премии Андрея Белого 2010 года

(шорт-лист см. здесь)

Номинация «Проза»:

Анатолий Гаврилов (Владимир), «Берлинская флейта». М.: КоЛибри, 2010;

Номинация «Поэзия»:

Сергей Стратановский (С.-Петербург), «Оживление бубна». М.: Новое издательство, 2009; Смоковница. СПб.: Пушкинский фонд, 2010;

Номинация «Гуманитарные исследования»:

Людмила Зубова (С.-Петербург), «Языки современной поэзии». М.: НЛО, 2010;

Номинация «Литературные проекты»:

Сергей Кудрявцев (Москва), издательство «Гилея»: издание ПСС Г. Н. Айги в семи томах и др.

Евгений Кольчужкин (Томск/Москва), издательство «Водолей»: издание собр. соч. С. В. Петрова в двух томах и др.

Специальная премия за перевод присуждена **Алексее Прокопьеву** за переводы с английского (Чосер, Спенсер, Милтон, Уайльд, Дж.М. Хопкинс и др.), немецкого (Рильке, Ницше, Трагль, Бенн, Гейм и др.), шведского (Транстрёмер и др.).

Денежный приз в каждой категории составляет 1 (один) рубль. Награждение лауреатов по традиции состоится в конце декабря в Санкт-Петербурге.

Премия Андрея Белого была учреждена в 1978 году ленинградским самиздатским журналом «Часы», редакторами которого были Борис Иванов и Борис Останин. Она является старейшей в России регулярной негосударственной наградой в области культуры.

(По материалам OpenSpace.ru)

«РУССКИЙ БУКЕР» ПОЛУЧИЛА ЕЛЕНА КОЛЯДИНА

Ежегодную премию «Русский Букер» в этом году получила писательница Елена Колядина за роман «Цветочный крест».

В шорт-лист премии в этом году попали романы «Счастье возможно» Олега Зайончковского, «Дом в котором...» Мариам Петросян, «Шалинский рейд» Германа Садулаева, «Путешествие Ханумана на Лолланд» Андрея Иванова, «Цветочный крест» Колядиной и «Клоцвог» Маргариты Хемлин.

В составе жюри были режиссер и сценарист Вадим Абдрашитов, критики Марина Абашева и Мария Ремизова.

Конкурс на лучший роман года на русском языке проводится в 19 раз. Размер главного приза — 600 тысяч рублей, кроме того, пять финалистов получают по 60 тысяч рублей.

(По материалам Газета.Ru)

ШТУДИИ

Евгений СТЕПАНОВ

ПАРОДИЯ КАК PR

Существует целая литература, посвященная пародии. Однако, что такое пародия, знают далеко не все.

Справедливо писал профессор Владимир Новиков: «На первый взгляд, каждый знает, что такое пародия. Но только на первый. На самом деле по поводу веселого и популярного жанра существует множество предрассудков — как в массовом сознании, так и в сознании культурном. Отнюдь не все отличают пародию как литературный жанр от эстрадно-развлекательных имитаций и знают, что «пародисты» — это не только блистающие на телеэкране Борис Грушевский или Максим Галкин, но и многочисленные литераторы, создающие письменные тексты, предназначенные для чтения». [1]

Емко и лаконично о пародии написал в БСЭ М. Л. Гаспаров:

«Пародия — (греч. *parodia*, буквально — пение наизнанку), в литературе и (реже) в музыкальном и изобразительном искусстве комическое подражание художественному произведению или группе произведений. Обычно П. строится на нарочитом несоответствии стилистических и тематических планов художественной формы; два классических типа П. (иногда выделяемые в особые жанры) —

бурлеска, низкий предмет, излагаемый высоким стилем, и травестия, высокий предмет, излагаемый низким стилем. Осмеяние может сосредоточиться как на стиле, так и на тематике — высмеиваются как заштампованные, отставшие от жизни приемы поэзии, так и пошлые, недостойные поэзии явления действительности; разделить то и другое иногда очень трудно (например, в русской юмористической поэзии 1850-1860-х гг., обличавшей действительность с помощью «перепевов» из А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова). Пародироваться может поэтика конкретного произведения автора, жанра, целого литературного направления, целого идейного мирозерцания (все примеры можно найти в произведениях Козьмы Пруtkова). По характеру комизма П. может быть юмористической и сатирической, со многими переходными ступенями». [2]

Пародия имеет давние традиции в отечественной литературе.

Пародии писали Александр Сумароков, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Фёдор Достоевский, Николай Некрасов, Козьма Пруtkов, Дмитрий Минаев, Александр Блок, Александр Куприн и многие другие классики русской литературы.

Перечисленные авторы рас-

сматривали пародию преимущественно как сатирический литературный жанр, а иногда и как средство в литературной борьбе.

В советское время как пародисты прославились Александр Архангельский, Арго, Александр Безыменский, Александр Иванов, Юрий Левитанский (он, конечно, прежде всего, был замечательным поэтом, однако выпустил в 1978 году сборник пародий «Сюжет с вариантами»), Виктор Ардов, Зиновий Паперный, Александр Веселовский, Владлен Бахнов, Борис Брайнин, Лазарь Лазарев, Станислав Рассадин, Бенедикт Сарнов, Владимир Волин...

Многие пародисты советской эпохи высмеивали ту или иную несуразную строчку поэта, обыгрывали не стиль, но шероховатости литературного языка автора.

Владимир Новиков писал:

«Пародия — это по преимуществу форма литературной критики, что в советских условиях не раз оборачивалось догматической «проработкой» вольнодумных и «неуправляемых» писателей». [4]

Это, разумеется, относится далеко не ко всем перечисленным авторам.

Особый разговор — творчество Александра Архангельского.

Этот выдающийся мастер делал блестящие авторские пародии и на прозаиков (Михаил Зощенко, Исаак Бабель, Александр Фадеев), и на поэтов (Владимир Маяковский, Николай Асеев, Василий Каменский, Демьян Бедный, Иосиф Уткин, Павел Антокольский, Николай Заболоцкий и многие другие).

Архангельский пародировал стиль поэта, показывал неповторимость этого стиля.

Сравним две пародии Александра Архангельского — на Владимира Маяковского и Василия Каменского.

В. Маяковский

Вам —
сидящим
в мещанства
болоте,
Целующим
пуп
у засохшего
попика!

Оббегайте
землю,
если
найдете

Такое
на полюсах
или
на тропиках.

Завопит
обыватель
истощным
криком:

— Жена родила! —
и в церковь
ринется,

А я,
Семену
Родову
в пику,

В любой
ячейке
готов
октябриниться.

Плевать
на всех

идиотиков,

Жующих
жвачку
в церковном

доме!

Других
октябрин
вы не
найдете —

Нигде
кроме
как в Моссельпроме! [5]

**Василий Каменский
ШАРАБАРЬ, ЕМЕЛЯ**

Ой, да то, да то се,
Да по Каме-реке
Плы-и-вет Васек,
Гармонь на боке.

Ой, да ой, да охоньки,
Я ль не юбилехонький.
Ох, да ах, да ошеньки,
Гряну на гармошеньке.

Ой, ядреный денек!
Ох, присяду на пенек!

Ой, рвану меха —
Баян тянется.
Поперек стиха
Емельянится.

Эй, дуй, пляши
Всех колен сорта!
Бардадым! Якши!
Впрямь для экспорта.

Вдоль по Камушке, по Каме
Шевели сапог носками.

В шароварах плисовых
Шарабарь! Выписывай!

Эй, играй, приплясывай
До поры бесклассовой!
Го-го! [6]

В этих двух пародиях видны творческие манеры Маяковского и Каменского. Любопытно, что пародии не несут в себе элемента литературной критики (что свойственно пародии), фактически перед

нами стилизация литературных индивидуальностей со знаком плюс. Говоря современным языком, это PR для поэтов.

Подобные пародии особенно ценны и крайне редки.

В более позднее советское время в подобном жанре работали известные литературоведы Лазарь Лазарев, Станислав Рассадин, Бенедикт Сарнов (вспомним, например, их совместные пародии на стихи Булата Окуджавы).

Несомненно, выдающимся поэтом-

пародистом эпохи «застоя» был актер Леонид Филатов, который не только писал пародии, но и мастерски исполнял их, передавая голоса и интонации Андрея Вознесенского, Роберта Рождественского, Беллы Ахмадулиной, Евгения Евтушенко, Расула Гамзатова, Сергея Михалкова и других известных авторов (многим, конечно, памятна пластинка «Таганка-75»).

Сравним две пародии Леонида Филатова.

Андрей Вознесенский

Таганка, девочка,
Пижонка, дрянь!..
Что ты наделала,
Ты только глянь!..
О, Апокалипсис
Всея Москвы...
Толпа, оскалившись,
Крушит замки!..
Даешь билетки!..
А им в ответ:

Билетов нетути!
Физкульт-привет!..

Профессор с Запада,
Заморский гость,
Где ваши запонки,
А также трость?..
Знаменитости стояли в очереди
особняком. Банионис
кричал: «Я — Гойя!» Ему не верили.

Все знали, что Гойя — Я.
Кассирша в ботиках
И в бигуди
Вопит: о Господи,
Не погуби!..
Ату, лабазники,
Ату, рвачи!
Как ваши блайзеры
Трещат в ночи!..
Пусть мир за стеночкой

Ревет в бреду!..
Сижу, застенчивый,
В шестом ряду.

Такое скопление людей я видел
только трижды в жизни:
во время студенческих волнений в
Гринвич-Виллидж, на
фресках Сикейроса и в фильмах
Бондарчука.

Лоллобриджидочка,
Чернявый бес,
Вы были в джинсиках,
А стали — без!..
Очкарик и свитере,
Второй Кювье,
О как вам свистнули
По голове!.. [7]

Роберт Рождественский

Может, это прозвучит
Резко,
Может, это прозвучит
Дерзко.
Но в театры я хожу
Редко,
А Таганку не люблю
С детства.
Вспоминается такой
Казус,
Вспоминается такой
Случай:
Подхожу я как-то раз

К кассе,
Эдак скромно, как простой
Слуцкий.
Говорю, преодолев
Робость, —
А народищу кругом —
Пропасть! —
Мол, поскольку это я,
Роберт,
То нельзя ли получить
Пропуск?..
А кассир у них точь-в-точь
Робот,

Смотрит так, что прямо дрожь
Сводит:
«Ну и. что с того, что ты —
Роберт?
Тут до черта вас таких
Ходит!»
Вот же, думаю себе,
Дурни! —
А в толпе уже глухой
Ропот! —
Да сейчас любой олень
В тундре
Объяснит вам, кто такой Роберт!

В мире нет еще такой
Стройки,
В мире нет еще такой
Плавки,
Чтоб я ей не посвятил
Строчки,
Чтоб я ей не уделил
Главки!
Можно Лермонтова знать
Плохо,
Можно Фета пролистать
Вкратце,
Можно вовсе не читать

Блока,
Но... всему же есть предел,
Братцы!
...Но меня, чтоб я не стал
Драться,
Проводили до дверей
Группой...
Я Таганку не люблю,
Братцы.
Нехороший там народ,
Грубый. [8]

(Продолжение на стр. 5)

ШТУДИИ

(Окончание. Начало читайте на стр. 4)

Пародист показывает — в гротесковой, ироничной манере! — особенности идиостилей двух поэтов. Если в пародии на Андрея Вознесенского обыгрываются некоторые его стихотворения, в частности, «Гойя», то в пародии на Роберта Рождественского показана общая манера письма поэта, увлекавшегося, как мы помним, прославлением строк социалистического строительства. В любом случае обе эти пародии не злы, толлранты и, что довольно большая редкость, смешны. Это, разумеется, тоже PR для поэтов.

Как развивается поэтическая пародия в наши дни?

К сожалению, жанр развивается не так динамично, как современная поэзия в целом. Для этого есть ряд объективных и субъективных причин. Альманах «Поэзия» (который редактировали Николай Старшинов и Геннадий Красников) не выходит, а в нем всегда публиковались пародии,

основной телевизионный популяризатор жанра Александр Иванов умер в 1996 году.

Толстые журналы печатают нынешних пародистов крайне неохотно.

Исключение составляет, пожалуй, только журнал «Дети Ра».

Тем не менее, цех пародистов живет. Работают такие признанные мастера жанра, как Павел Хмара, Алексей Пьянов, Феликс Ефимов, Владимир Масс, Георгий Фрумкер, Владимир Скиф, Виктор Завадский, Сергей Сатин, Евгений Минин...

Существует профессиональный сайт www.litparody.ru

В настоящее время распространен, прежде всего, фельетонно-эпиграмматический стиль пародии, когда пародист, найдя смешную и несурзную строчку у поэта, высмеивает ее. И в этом смысле пародия — литературная критика. Таких пародий — большинство. Однако лучшие поэты-пародисты не просто высмеивают стилистические огрехи стихотворцев, но

показывают особенности их версификационной манеры.

Характерны в этом смысле пародии современного поэта-пародиста, живущего в Израиле, Евгения Минина. Это один из самых активных на сегодняшний день пародистов. Он постоянный автор «Литературной газеты», «Литературных известий», «Литературной России», журналов «Дети Ра», «Слово / Word».

Евгений Минин высмеивал множество графоманов, живущих по обе стороны океана (не будем их сейчас перечислять).

При этом пародист Евгений Минин умеет улавливать стиль поэта. Показательна в этом смысле подборка пародий на членов редколлегии журнала «Дети Ра», в которых показаны особенности идиостилей таких разноплановых и ярких поэтов, как Сергей Бирюков, Андрей Коровин, Сергей Попов и др. [9]

Вот, например, пародия на Сергея Бирюкова.

На выбор

*и разве не так просто
не так не ты не просто
не разве не так не ты
так разве не ты и не так*

Сергей Бирюков

и разве я не пишу стихи
пишу разве не я стихи
разве стихи я не пишу
пишу я разве не стихи [10]

Здесь обыгрывается не конкретная фраза (или слово), показан творческий метод поэта, его манера варьировать одни и те же слова в строфе.

Итак, пародия в современном литературном сообществе выполняет не только функцию литературной критики, она также выполняет роль PR.

Вспоминаю свое давнее интервью с Александром Ивановым. На мой вопрос: «Не обижаетесь ли на него поэты?» он ответил: «Пока вроде

нет... Пародия — очень хорошая реклама для стихотворца». [11]

Слова классика жанра актуальны до сих пор.

Литература:

- [1] Владимир Новиков, сайт www.vestnik.com
- [2] М. Л. Гаспаров, сайт <http://slovari.yandex.ru>
- [3] Владимир Новиков, сайт www.vestnik.com
- [4] Александр Архангельский, сайт www.lib.ru
- [5] Александр Архангельский. Там же.
- [6] Леонид Филатов. Сайт www.bookz.ru
- [7] Леонид Филатов. Там же.
- [8] Евгений Минин. «Дети Ра», № 3 (65), 2010. Сайт www.detira.ru
- [9] Евгений Минин. Там же.
- [10] См. в книге: Евгений Степанов, «Точки над I». Беседа с Александром Ивановым, М., «Прометей», 1990, с. 20

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**Михаил Бойко
«Метакритика
метареализма»**

М., Литературные известия, 2010.

В книгу литературного критика, журналиста, философа, заместителя главного редактора газеты «НГ — Ex Libris» Михаила Бойко вошли статьи, направленность которых можно охарактеризовать как литературоведческо-философскую. Общая проблематика — вопросы о метареализме и метакритике как таковых — выступает в них лишь поводом для пристального разговора о двух фигурах: Юрии Мамлееве и Алине Витухновской.

Автор начинает с попытки установить, что же такое метареализм, и уславливается с читателем считать этот термин «сверткой» термина метафизического реализма, введенного в обиход Юрием Мамлеевым. Кстати сказать, в интерпретации вышеназванного понятия и отношения его к Мамлееву автор непоследователен. То он пишет, причем, неоднократно возвращаясь к этому постулату, что «метафизический реализм» — это не какое-то особое литературное направление или школа, а особая установка сознания и соответствующий навык, позволяющие прочитать тот или иной текст как повествование о метафизическом мире», и тогда данное явление лишено временного истока, автора и соотносительности с какой-либо отдельной группой текстов. То Мамлеев оказывается основателем метафизического реализма («Бросается в глаза близость творчества Витухновской к «метафизическому реализму» — *литературному направлению* (курсив наш), основанному Юрием Мамлеевым»), тем более что не однажды творчество Мамлеева объявляется единственным подлинным воплощением принципов данного... течения? метода? подхода?

В целом же книга Михаила Бойко может быть прочитана как панегирик Юрию Мамлееву и Алине Витухновской, которые автором явно видятся как вершина сегодняшней русской литературы. Автор и не скрывает своей предвзятости, порой переходящей от вполне допустимой «защиты» своих любимых писателей к «нападению» на оппонентов и вообще всех чужих. Тут вкусовая непримиримость порой «подсказывает» автору лексику, спокойной аналитической статье противопоставленную:

«Мамлеев и Витухновская обладают целостными, детально проработанными мировоззрениями, что само по себе большая редкость (гораздо чаще приходится иметь дело с хаотичными прозрениями и взвешенной эклектикой)».

И совсем уж ставят под сомнение научную да и чисто человеческую зрелость автора его выпады против тех, для кого Алина Витухновская «персона нон-грата»:

«Эти люди, как показывает опыт, — прагматичные ничтожества, больше пекущиеся о своей репутации и сиюминутном успехе, чем о неповторимости судьбы и самовыражении. Именно они образуют «заговор посредственностей», благодаря которому прижизненный успех редко сопутствует тем, на долю кого выпадает посмертная слава».

Тут и элементарная грубость, и подростково-звонкий пафос, и заочное надделение вполне молодой еще любимой поэтессой посмертной славой, и наконец, логическая нестыковка или же «проговорка»: выходит, что к успеху здесь и сейчас позволительно стремиться и личностям безупречным — не только «прагматичным ничтожествам».

Настораживает удоболение Мамлеева и Витухновской с одной стороны Бердяеву и Шестову (как «всегдакающих ежей» — терминотворчества в книге мы еще коснемся), с другой — Гумилеву и Заболоцкому («Мировоззрения Мамлеева и Витухновской демонстрируют биполярность жизнеутверждающей и жизнеотрицающей установок, подобную той, которую Лев Гумилев обнаружил в творчестве своего отца и Николая Заболоцкого»). Такое сближение весьма далековатых имен — даже если вынести за скобки фактор проверенности временем, с точки зрения которого творчество, по крайней мере, Витухновской очевидным образом уязвимо — вынуждает образованного и привыкшего ориентироваться по довольно обшир-

ной и подробной литературной карте читателя подозревать автора в осознанном, «программном» воображении некой пустыни вокруг избранных им фигур. Михаил Бойко постоянно подчеркивает исключительность Мамлеева и Витухновской на фоне даже прочих «писателей-метафизиков» (само это определение, используемое Юрием Мамлеевым, вряд ли можно считать удачным — как рождающее, при некоторой его отвлеченности и размытости, у квалифицированного читателя навязчивую ассоциацию с английскими поэтами-метафизиками). Своеобразие, острая самобытность и прозаика, и поэтессы от них, разумеется, неотъемлемы, возможно, заслуживает специального подчеркивания, но автором подается с явным и несколько агрессивным нажимом на особое превосходство творческих стратегий Мамлеева и Витухновской.

Спорными представляются и отдельные утверждения «теории», например, о том, что «любой художественный текст имеет три основных смысловых измерения: социальное, психологическое и метафизическое» (категоричность тезису добавляет первая часть сложноподчиненного предложения: «После Мамлеева сложно отрицать, что...»). На наш взгляд, уместно говорить разве что о любом выдающемся художественном произведении, но уж художественных текстов, лишенных какой бы то ни было метафизической подоплеки, сколько угодно. Да и иное выдающееся произведение зачастую обходится без метафизики (амплитуда от «Евгения Онегина» до «Дома на набережной»).

Словно предвидя этот довод, автор через несколько страниц пишет: «В любом тексте можно обнаружить присутствие метафизических идей, пусть даже в форме игнорирования метафизической сферы как таковой». Это уже напоминает отступление на заранее заготовленные позиции, «подверствывание» реальности под идею.

Вообще в рассуждениях о метафизическом аспекте литературы чувствуется неуверенность, корень которой — задача свести концы с концами, отчасти выдать желаемое за действительное. Отсюда логическая неувязка:

«В советском литературоведении выделяли два уровня в творчестве Достоевского: социальный и психологический. Но метафизический аспект до Мамлеева пребывал в тени психологического. Именно в четком разграничении психологического и метафизического аспектов и состоит его подлинная заслуга. Именно в этом смысле Георгий Флоровский писал в статье «Религиозные темы Достоевского»...».

И далее автор цитирует Флоровского, утверждавшего, что Достоевский «изображал

не душевную, а духовную реальность», «первореальность человеческого духа», «хтонические глубины»... Спрашивается, в чем же тогда состоит новизна подхода к Достоевскому Мамлеева, если «метафизический аспект» вполне выявлен, как мы видим, еще Флоровским?

Все это не просто отдельные недочеты, точечные огрехи, но то, что нарушает цельность топики. В изложении мыслей чувствуется нервность, чему способствует и перескок с одного уровня разговора на другой. Только что автор придерживался сугубо научного «регистра» («Заметим, что выделение трех способов интерпретации текста приближает нас к пониманию функционирования культуры, текста и вообще человеческого мышления»; далее идет ссылка на московско-тартускую семиотическую школу), и вдруг, в начале следующей главы встречаем развернутую метафору соцреалистического романа как трехэтажного здания с колоннами, а потом вовсе обращенный к кому-то совершенно «журналистский» по тону вопрос: «Если метафизического реализма как отдельного направления не существует, то какой смысл в Клубе метафизического реализма ЦДЛ...?».

Наконец, последняя претензия, которую хочется высказать Михаилу Бойко. Привлекая и Мамлеева, и Исайю Берлина, он умножает сущности без, как кажется, особой к тому необходимости; терминология разветвляется, дробится: утризм (автор полагает, что этому слову «давно пора войти в философский и литературно-критический обиход»), всегдасты и тогдасты, «всегдакающие ежи со связными доктринами».

Достоинством книги можно считать продуманность (несмотря на вышеперечисленные слабые места) общей конструкции каждой статьи, тщательность анализа. Помимо этого, четкая идейно-эстетическая ориентация автора, его «пристрастность», увиденная как равнодушие, честность, может вызвать симпатию.

В виде приложения к статьям Михаила Бойко добавлены его интервью с Юрием Мамлеевым и Константином Кедровым. Грамотные, глубокие вопросы, которые Бойко задает своим собеседникам, призваны прояснить как раз те моменты, где в его концепции можно усмотреть натяжку или нестыковку и где видит трудность сам автор. В частности, после прочтения интервью с Юрием Мамлеевым у читателя складывается, наконец, более-менее стройное и полное понятие о природе метафизического реализма.

Марианна ИОНОВА

КОЛОНКА ОЛЕГА ВОРОНЦОВА

Олег ВОРОНЦОВ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ГОТОВЬТЕСЬ!

Все чаще и чаще мы сталкиваемся в обиходе с понятием глобализация. У нас теперь жизнь носит ее отпечаток, и все наше существование постепенно подвергается изменениям в свете быстрых и далеко не деликатных шагов атрибута современной экономической системы. Чтобы это увидеть, достаточно бросить взор по сторонам. Компании, которые еще вчера мы называли с некоторым злорадством и затаенной ненавистью транснациональными, и про которые наши экономические гуру писали много плохого, сегодня определяют не только экономические показатели ведущих стран, но и стиль нашей жизни. Да-да, новинки от Apple в виде iPhone или iPad все больше и больше окружают нас на каждом шагу. Бритвенные принадлежности Gillette знакомы львиному большинству мужчин в развитых странах, а жители Европы, и Западной, и Восточной, хорошо знают бренд Газпром.

Представьте себе только на одну минуту, что лет, эдак, через пятьдесят, на прозаичный вопрос «Откуда вы?» человек будет без всякого напряжения и колебания отвечать: «Я — из Nokia». То есть, он уже не будет иметь национальной принадлежности, а только корпоративную. Потому, что кор-

порация оплатит его обучение, свяжет его пожизненным контрактом и обеспечит безбедную старость. Вы скажете, что это лишь гипотетическая возможность больного и озобоченного мозга. Ну что же, давайте обратимся к логике.

Национальный продукт многих африканских (и не только) стран уже сегодня уступает годовому обороту первой двадцатки мировых компаний. По данным экономистов, один только бренд Кока-Кола стоит более пятидесяти миллиардов долларов. Вы отдаете себе отчет, о каком порядке денег мы говорим? Не стоимость их разливающих заводов или всевозможной собственности, а лишь узнаваемое во всех частях планеты название! Второй по узнаваемости бренд, Мальборо, стоит «всего лишь» чуть больше тридцати миллиардов долларов. А такой монстр промышленности, как General Electric, имеет интересы не только в профильном производстве, но и в СМИ — этой американской компании принадлежит большой пакет акций NBC. Не надо говорить, что при желании они могут влиять на желания и вкусы людей. Точно также другие крупные информационные конгломераты, типа CNN или BBC могут, при желании, сформировать любое общественное мнение.

Важнейшей составляющей глобализации является стирание границ как физических, так и умственных. Например, единая Европа уже сегодня предоставляет гражданам возможность получить образование в одной стране, проработать всю жизнь в другой или других, а на пенсию переселиться куда-нибудь на побережье Средиземного моря. Процесс этот уже не остановить. Точно также,

как нельзя остановить унификацию законов, тарифов, норм и нормативов — всего того, без чего быстрое развитие глобализации невозможно. Границ внутри Европейского Сообщества уже не существует. И, при этом, стираются границы внутри «умственного блока» людей. Образование приводится к общим категориям и канонам. В обиходе для всех все больше и больше используется английский как единый язык бизнес-пространства. Постепенно исчезают языки малых наций и народов, потому что они остаются невостребованными. Да, конечно, националистические настроения до сих пор сильны: возьмите, например, случаи со Страной Басков или Каталонией в Испании или вечно ругаемыми Фландрией и Валлонией в Бельгии. Но неизбежно стремительно врывается в жизнь — вхождение крупных американских и английских компаний в европейскую жизнь, а также необходимость в универсальном языке общения заставляют всех изучать английский. Даже если это и не очень нравится французам, у которых на все есть свое особое мнение. Однако, при этом, Макдональдсов у них от этого не меньше.

Глобализации позарез необходимо единое пространство во всем: в законах, налогах, миграции рабочей силы. И потому по всей планете идет поиск новых форм создания рабочей массы и контроля над ней. Точнее, контроля над всем обществом потребления, чтобы знать все обо всех. В конце концов, в охоте за потребительским поведением и вкусом можно создать стройную систему контроля над обществом в целом.

Посудите сами, через всевоз-

можные дисконтные карты и бонусы люди или компании, у которых будет доступ к базе данных, могут контролировать все ваши вкусы: что вы читаете или выписываете, какие каналы или программы смотрите, какие фильмы предпочитаете, куда и с какой частотой летаете, какую еду предпочитаете. Через кредитные карты о вас узнают все другое — когда, и где, и что вы купили, где отдыхаете, с какой частотой бываете в отпуске, где живете и где работаете. Короче, все люди на планете станут «прозрачными» в своей жизни. А всевозможные камеры слежения «в целях безопасности» станут следить за вами 24 часа в сутки. Вы скажете, что до этого далеко? Только в одном центре Лондона сегодня уже установлено более 18000 видеокамер! Американская программа «Эшелон», созданная ЦРУ, пишет весь трафик Интернета, проходящий через американские серверы (Yahoo, Gmail, AOL, Hotmail и т.д.). Конечно, это оправдывается тезисами о борьбе с международным терроризмом.

С другой стороны, глобализация, как это показал случай с Wikileaks, дает уникальную возможность донести мысли, будь то новости, литература, публицистика или просто собственное мнение одновременно до тысяч людей. А то и до миллионов. Такое положение вещей уникально — никогда в истории человечество не развивалось настолько бурно, и никогда окружающая жизнь не менялась так быстро, как сейчас. Информационный бум, спровоцировавший суперкоротость технологической революции, заметно опережает нынешнюю способность людей к быстрой адаптации. Порой, мы просто

не успеваем за скоростью, которую нам определяет торопящееся общество. Человеческие чувства и эмоции уходят куда-то на второй план, потому что в этой гонке нам не до них. Мы все время боимся куда-то опоздать, что-то не успеть, кого-то не увидеть. Иногда, в какие-то особые моменты, наше «я» просыпается и начинает задавать вопросы, связанные с внутренним эго и с чувствами, которые нас покидают в хаосе окружающей жизни. И именно в эти моменты мы вспоминаем, что не хотим превратиться в роботов, и что жизнь, по сути, создана для нас. Ведь жизнь — это ловушка, где мы все ищем собственное счастье в ее лабиринтах. Кто-то его находит благодаря нити Андромеды, а кто-то нет. И я, честно говоря, боюсь стать одним из новых людей глобального мира: с выданной мне идентификацией, зарезервированным ИНН, банковской кредитной историей и набором дисконтных карт от всех «мега» и «макси» компаний. Я хочу просто жить и любить, чувствовать и ощущать, мечтать и анализировать. Мне не хочется суррогатных новостей, набора обязательных продуктов и услуг от самых глобальных компаний мира или фильмов под вкусы среднестатистического потребителя. Я хочу видеть Россию самобытной и инициативной, изобретательной и остроумной, интересной и необычной. Я хочу ощущать себя свободным от насаждаемых вкусов и видеть вокруг меня образованных людей, которые сознательно решают, куда двигаться и к чему всем нам надо стремиться. Потому, что мы — великая и неординарная страна. И еще потому, что в душе верим в ее будущее.

КОЛОНКА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

Евгений СТЕПАНОВ

МАЛЕНЬКОЕ ЭССЕ ОБ АКАДЕМИКЕ СТЕПАНОВЕ И ПОЭЗИИ

«Подумаешь тоже работа, беспечное это житье — подслушать у музыки что-то и выдать, шутя, за свое» (А. Ахматова). «De la musique avant toute chose» (П. Верлен). И т.д. и т.п.

Поэзия завидует музыке и хочет походить на нее. Поэзия завидует изо, и появляются в литературоведении термины «визуальная поэзия», «смешанная техника» (последний полностью заимствован из живописи). Только единицы, истинно великие поэты (например, Борис Пастернак, профессиональный

музыкант и сын художника) обходятся (обходились) незамысловатыми (в нынешних условиях примитивистскими) силлабо-тоническими возможностями и превращают (превращали) поэзию и в музыку, и в живопись.

Поэзия зачастую начинается там, где набор средств находится в жестких рамках — в рамках стихотворных размеров.

Академик Юрий Степанов в своей незаурядной книге «Протей: очерки хаотической эволюции» (М., 2005) внимательно разбирает творчество трех знаковых французских поэтов — Стефана Маларме, Артюра Рембо и Поля Валери. Ю. Степанов: Рембо... не заботит и сам синтаксис. Как бы торопясь к «сути дела», он не замечает необходимой внешней связи слов. Он называет это «les mots en liberté — слова, отпущенные на свободу».

Ю. Степанов трактует авангард (этот термин, кстати, был введен в 1910 году А. Бенуа в статье о выставке «Союза русских художников») как противопоставление... «Авангард может иметь место в любую эпоху в противопоставлении академизму той же эпохи».

А кому (и чему) противостоит большинство современных пиитов? Академичные верлибры Куприянова и Ко, речитативные версэ бодрых активистов группы «Вавилон» — это и есть сейчас академизм в определенном смысле этого слова. Современный верлибр, страстно сливаясь воедино с дурной прозой, перестает быть авангардным явлением, каким он был в начале минувшего века — в эпоху, когда свободным стихом пользовался, например, Александр Блок.

Ю. Степанов: «Стиль — это приспособление индивида к

среде». Здесь он «опирается» на суждения академика А. Соболевского. Это напоминание в современных условиях представляется мне существенным и актуальным, т.к. «приспособившихся» к ныне популярным Вс. Некрасову, Г. Айги, С. Бирюкову, Ры Никоновой и т.д. пруд пруди, но поэтов от этого больше не становится.

Очень интересно рассуждение Ю. Степанова о поисках Рембо, в частности о строке как о сердцевине его поэтики. «Наша гипотеза (интуиция) состоит в том, что предмет его поисков — именно поэтическая строка (и строфа). Не «форма поэзии», тем более не поэзия в целом, а то, что в ее центре — строка».

И этот тезис чрезвычайно злободневен, т.к. понятие строки во многом определяет в настоящее время различие между поэзией и прозой. Разбить текст на строки можно как угодно. Только этого

мало. Поэзии нет без строки как лексической единицы (понятие М. Цветаевой), без хаоса, без абсурда, без подсознания, без души.

Академик Степанов, слава Богу, не академичен. Он поэтичен. Ибо только поэт может так понять суть поэзии.

Как будет развиваться поэзия?

Будут развиваться разные направления. И барочно-витиеватый классицизм в духе Бродского, и гигантский минимализм Всеволода Некрасова, и крик подсознания (Алексей Кручёных)...

Поэзия в России станет синтетическим (от слова синтез, а не синтетика!) искусством — сольется с театром и живописью, музыкой (звучарь!) и кино...

Поэзия войдет во все сферы жизни.

И рифма кровь — любовь останется.

ЛИТЕРАТУРА

Елена САФРОНОВА

БРАТСТВО «БЕССМЕРТНЫХ»

Поэт Леонид Григорян

Заозерной школы Владимир Данилович Ершов, сб. «Ростовское время», газеты...».

Так, с юмором и теплом, писал о своей талантливой компании Геннадий Жуков. «Ростовское время» — в 1990 г. в Ростиздате была выпущена одна из первых антологий поэзии андеграунда из почти сорока авторов, единственный на сегодняшний день сборник поэзии, где рядышком представлены все «заозерцы».

Заозерная школа (далее ЗШ — **Е.С.**) — интереснейшее явление отечественной поэзии времен позднего СССР. Она заслуживает самого пристального изучения в комплексе, в совокупности поэтических дарований как всех ее самобитных представителей, так и поименно. Очень надеюсь, что впоследствии феномен будет исследован литературоведами более подробно. Хотела бы помочь будущему глобальному свершению частными наблюдениями о поэзии «заозерщиков». «Материалом» для этой совокупной рецензии послужили книги Геннадия Жукова «Не ходи сюда, мальчик» (М., 2009; увы, посмертная, в нее вошло порядка трехсот стихотворений, украшенных офортами в античном стиле, в том числе — двумя факсимильными рисунками самого Жукова), Владимира Ершова «На долгий миг печали и свободы...» (Таганрог, 2010) и электронные архивы рукописей Виталия Калашникова, Игоря Бондаревского и Александра Брунько. К сожалению, книги трех последних авторов, изданные в пору расцвета ЗШ, стали к сему дню библиографической редкостью — но, к счастью, есть Интернет. И есть героическая инициатива культурной и научной общности Ростова-на-Дону — создание Общественного архива неофициального искусства (1970-е годы — наши дни), который уже формируется и доступен в Сети по ссылке (http://community.livejournal.com/rostov_80_90).

Но предназначение ЗШ было шире литературной ассоциации. «Заозерщики» совершали своего рода революцию в мыслях и образе жизни: их свободомыслие выражалось в тяге к непопулярной тогда античной эстетике, ремеслам, жизни на лоне природы. Особые черты в этой обстановке обрела дружба поэтов, более похожая на братство или даже некий «орден», где все посвященные настолько духовно связаны, что являются словно бы продолжением друг друга. В высокой степени взаимопонимания убеждают стихи, посвящаемые «заозерцами» друг другу. В книге Жукова множество посвящений Александру Брунько, Любви Захарченко, Игорю Бондаревскому, Юрию Лоресу, а также стихотворение «Фотография» — групповой «портрет» трио Игорь, Геннадий, Виталий, отражающий их ревнивую дружбу-сосуществование, свойственную людям искусства:

«А утром с гвоздя оборвался портрет — / три брата: поэт, поэт и поэт, / три друга глядели на белый свет, / три недруга, три врага».

В урбанистических условиях вряд ли сложились бы такой тесный комплот единомышленников.

Характерный штрих: годами живя в заповеднике Танаис, поэты вели археологические раскопки, а на жизнь зарабатывали... древним рукоделием. Геннадий Жуков и Виталий Калашников изготавливали вещи из кожи, а Владимир Ершов и по сей день считается одним из лучших трубочников и художников-керамистов России. Бытование, имитирующее жизнь древних мастеров, один на один с природой, диктовало ярким представителям Заозерной школы и литературный стиль. Весь этот духовный комплекс они не без выпренности именовали «литературной эмиграцией поэтов с 1980 по 1986 год» или «южно-российским экологическим андеграундом». Ключевые понятия в определении — все три: «южно-российский» означает не только географическую, но и ментальную привязку; «экологический» свидетельствует о родстве, если не единстве с природой, «андеграунд» — то же, что всегда и везде.

В чем же состоял «андеграунд» ЗШ? В русскую литературу в 80-е годы проникали течения, казавшиеся, а зачастую и бывшие кардинально новыми: элементы рок-поэзии, подпитанной европейскими образцами, элементы голосовой поэзии, предтечи метаметафор, фрагменты абсурда, провозвестники «потока сознания», попытки расчленить бытие на мельчайшие составные частицы и вымывающего из него смысл и прелесть... Все эти эксперименты были оправданы прогрессом, и все они не признавались официальной поэзией, упорно цеплявшейся за принципы социалистического и «просто» реализма и концепцию «партийности» либо гражданственности в искусстве. Но ЗШ оказалась едва ли не более дерзка, чем новаторы иного плана: ее деятели обратили взоры в прошлое мировой литературы и выдали ретроспективу, восходящую — самое близкое — к Серебряному веку, самое дальнее — к античной поэзии. И такой подход оказался новизной. Это удивляло читателей, порой — не по-хорошему. Поэт и публицист Павел Бойчевский еще в 1989 году всерьез пенял «заозерщикам» за то, что они словно бы отвергли Исаковского, Твардовского, Жигулина, за то, что не обратили свои лиры на службу социальной лирике и оставили за пределами своего мировоззрения главную донскую трагедию XX века — рассказывание (<http://www.chitalnya.ru/work/141349/>). И за то, что в их новизне много того, что «уже было». Бойчевский, вероятно, не уловил, что так и было задумано — недаром Почетными Действительными членами ЗШ состояли Овидий, Гомер, Гораций...

Основы художественной и философской концепции поэзии «заозерщиков» — время, вечность, Танаис и Северное Причерноморье, любовь и чувственность (последние — часто в преломлении истории). Время, вечность и Танаис бросаются в глаза в собраниях сочинений поэтов ЗШ. В их биографиях есть один общий момент: даже те поэты, что родились не на Дону, осознанно посвятили себя Северному Причерноморью, выбрали его своей духовной родиной, к которой не имеют отношения паспортные данные. Такой «выбор своего места»

типичен для тонко чувствующих людей, воспринимающих земли и территории не как объекты для плоской и утилитарной географической карты, но как пространственно-временной континуум, обладающий собственным духом и характером. Поэзия ЗШ на первом уровне восприятия была — «самою жгучей, самою смертной связью» с отечеством духа. Этот выбор потянул за собой острое, мистическое ощущение истории не как абстракции, а как собственного «вчера», определившего «сегодня» и «завтра».

Геннадий Жуков (1955 — 2008) — специалист широкого профиля. Он в числе организаторов ЗШ, но, пожалуй, самый «универсальный» из них, ибо писал стихи почти во всех жанрах современной поэзии, а также очень поэтические тексты песен, которые сам исполнял и стоял у истоков жанра «бард-рок». Помимо этого — автор стихов для либретто известной рок-оперы «Собаки», теоретик методологии, театральный деятель. Можно сказать, что бесконечное перерождение поэта было одним из лейтмотивов творчества Жукова: «Так, значит, снова я рождаюсь, тысячелетнее дитя, / И повторяю — повторяюсь. И прихожу — не приходя. / Еще мгновение вглядеться в лицо уставшему врачу, / Еще услышать: сердце... сердце... Вдохнуть и крикнуть. / И кричу...».

Это стихотворение переключается с другим, намеренно поставленным под завершение книги «Не ходи сюда, мальчик»: «Любимая, по слухам, есть любовь», дышащим красотою библейского озарения:

«Налей стакан. И марку приготовь / На пару строк в изжеванном конверте: / «Светлее сна, бессмертной смерти, / Любимая, по слухам, есть любовь».

Поэзия Жукова можно примерять «границами» к разным эпохам мировой литературы. Например: романтизм — «Я на взнузданной Буре катил по каленой земле...»; акмеизм — «Вначале яблоко... Здесь возникает плод / Из ничего, из света, из причины. / Она его торжественно берет / И проникает в плоть до сердцевины»;

«Не ходи сюда, мальчик. / И девочке глупой скажи — / Мол, велел обождать. / Ну, не время еще. Не эпоха», — практически перифраз известнейшего «Мальчик, дальше! Здесь не встретишь ни веселья, ни скровища...»;

стилизация под античность, любимая забава пиитов Золотого века —

«Гончар. Утром буханку ржаную и влажную глину нес, / Глину я буду вымешивать круто, / Вымучивать и выпекать... / Все потому, что гончар я. И глина — мой хлеб».

На «античном» творчестве Жукова стоит остановиться подробнее, такие стихи его часто не встречали понимания:

«Танаис.

Здесь взгляду живому откроется город у моря. / Сплетенье наречий, слиянье кровей и сердец. / А мертвому взгляду — лишь пепел да прошлое горе. / Лишь мертвые камни. / Лишь ветер. / Лишь Мертвый Донец.

Заозерная школа — независимое поэтическое направление, возникшее в начале 1980-х годов в Ростове-на-Дону и раскрывшееся в полную силу в археологическом музее-заповеднике Танаис (мертвый скифский город в дельте Дона), одно из первых течений альтернативной поэзии в так называемой русской советской литературе. Заозерную школу составили неформальные, скандальные, «непечатные», борющиеся за свободу слова и мысли поэты: Геннадий Жуков, Виталий Калашников, Игорь Бондаревский, Владимир Ершов. Некоторые современники и земляки приписывают к оной школе также Александра Брунько и Любовь Захарченко, но тут возможны расхождения во мнениях. Название течения имело два первоисточника: знаменитую «Озерную школу» английских поэтов-романтиков XIX века и, по преданию, бранчивое высказывание ростовского идеолога от литературы, мол, какая-то «Заозерная школа»... Более серьезных теоретических обоснований названию, да и самому братству, не существует. Виталий Калашников в предисловии к одной из книг своих стихов оговаривается, что школы, как таковой, нет, есть содружество поэтов, объединенных единым мышлением.

«Название подарено на «разборке» слегка грамотными поэтами в законе, бройлерами духа, г. Ростова-на-Дону... Событование поэтов, эмигрировавших из Ростова в заповедник «Танаис». В заповеднике не отстреливают. Насыщенная, голодная, молодая жизнь, неоднократно описанная в стихах. Центр неусыпного внимания государствен-

ных правоохранительных органов... Идеальный вдохновитель Леонид Григорьевич Григорян, единственный российский поэт в г. Ростове-на-Дону.

Организационные вдохновители: Чеснок Валерий Фёдорович, эсквайр, директор музея заповедника «Танаис», строитель Башни Поэтов... Фёдорова Ольга (в просторечии Фёдор), журналистка...

Отцы основатели Заозерной Поэтической школы:

(ОВИДИЙ) см. Овидий Публий Назон. Древнеримский поэт, автор «Метаморфоз», ...сослан имп. Августом на берега Черного моря.

(ГЕННАДИЙ) Жуков Геннадий Викторович, бард, поэт, из-за стихотворения «Иван Индульгенч...» и ряд других проказ на этой почве бежал сам на берега Меотиды... Книги: «Колокольный конь», «Эпистолы», «Конус», двухтомник «Граждане ночи».

(ВИТАЛИЙ), Калашников Виталий Анатольевич, поэт, художник, книги: «Стихи», двухтомник «Граждане ночи», «Стихи, которые нравятся Бакшудову, Давыдову и Маше», «Примерно так».

(ИГОРЬ) Бондаревский Игорь (Борисович) поэт, редактор педагогического журнала собственной мамы. Книги: «Как непобежденные мельницы ветряные», сб. «Ростовское время», «Граждане ночи».

Почетный Алкогольный член, Великий Поэт Земли Русской — Александр Виленович Брунько. Книга стихов «Поседевшая любовь», скандальная поэма в «Гражданах ночи», 2-й том.

Усыновленный Дедушка

(Продолжение на стр. 8)

ЛИТЕРАТУРА

(Окончание. Начало читайте на стр. 7)

/ ...И след отпечатан в еще неоттывшей золе / до боли знакомый — / так, словно однажды мы жили. / Так, словно прошли мы однажды / по этой земле».

«Танаис. Надпись на камне.

Войди в сей город, путник, без сомненья, / как в дом радушный друга своего. / Он не ушел. Он вышел на мгновенье — / на два тысячелетия всего...».

«К пифосу.

Здесь, в пифосе, как бог парнаский светел, / жил Диоген прекрасного и давно».

Среди этих перлов есть даже восходящее к античной комедии «игровое» стихотворение:

«Гермес. Диалог со статуей.

— Ты бог, Гермес, а вертишься у трона. / Что Зевс тебе? / — Мне кровь родная он... / — Зачем ты скот украл у Аполлона? / — Чтоб не заелся славный Аполлон».

Но полагать, что Геннадий Жуков бежал актуальности в поэзии, нет оснований. Животрепещущие, кровотокающие темы поднимаются в стихотворениях «Зга» (рассказ о жертве двух тоталитарных режимов, гитлеровского и сталинского), «Плато. Афганская молитва» (война в Афганистане, близ которой Жуков служил срочную в армии):

«Бог, — говорю, — не плачь. Это лежит басмач. / Бог, — говорю, — ты чей? И по кому ты плачешь?». Но! Такие стихи не умрут вместе с хронологической злободневностью.

А с каким энтузиазмом пускается он в эксперименты с формой стиха:

«Ах, быть поэтом ветрено и мило, / Пока еще не кончились чернила, / И авторушка ходит на пуантах / Вслед музыке печали и любви, / И образа талантов в аксельбантах / Преследуют с осьмнадцати годов / Всех девочек...» — не правда ли, самый настоящий куртуазный маньеризм, тоже «старо-новое» направление в современной поэзии? А это:

«Мне досталось сказать о тебе в Новый год, в три часа, во хмелью, после пары граненых стаканов тяжелого зелья, может быть, оттого, что не дымное вышло веселье — по полбанки на брата, — в стране, где художнику рублю не набраться ума до тебя достануть воз — утомленное тело борца за поэзию народа...» — «поэзия народа» сегодня так часто выражается тяжеловесным рифмованным фразовиком...

И все-таки «визитной карточкой» Геннадия Жукова, мне кажется, остаются стихи «из вечности».

Поэт, критик, исследователь бардовского творчества Андрей Анпилов написал к книге «Не ходи сюда, мальчик» послесловие под названием «Геннадий», задавшись целью проанализировать феномен Геннадия Жукова — и нашел в нем продолжение линии «богоборческой» поэзии Лермонтова и Маяковского, противопоставление «зрячей дерзости» «слепой вере» и горделивую «ревность к Творцу». Возможно, и так — ведь в античной парадигме творящих богов было много, каждый отвечал за какую-то свою «отрасль деятельности», а жертвой этим богам служили ритуальные песнопения. Очень похожие на те, которые слагал Геннадий, заклинания солнца, неба, ветра, земли, времени и чувства, — на те, которые слагали и его друзья.

Одним из первых со временем и с Великой Степью «по-своейски»

заговорил высоким слогом стиха Александр Брунько (1947 — 2007):

«Зачем я вернулся сюда, в этот вымерший город? / Зачем я вернулся сюда?»

...Зачем эта жизнь — этот ветер с обрывком на вые — / С обрывком гремучей цепи — / Все гонит меня, все заносит в пределы немые / Дремучей степи?»

«Над Танаисом — таинственный ветер — Танатос... / Боже, как тяжко молчит колокольня у храма Успенья!».

Ростовские друзья Александра Брунько утверждают, что он не входил в группу «заозерщиков», что был для них своего рода учителем и ориентиром. С земляками не поспорить, событийный ряд они знают лучше. На взгляд же читателя и критика, Александр Брунько по сути и смыслу своего творчества к ЗШ очень близок — но и слегка дистанцирован от нее. Пожалуй, его можно назвать предтечей «заозерщиков». Он стоит на обособице меж ними и творцами Серебряного века, которым явственно поклоняется:

«...О вдохновенье — О Возмездии! — / о том, как / Бьетса рассвет в твоей ночной тетради, / Как — вопреки всему — светло и страстно — / Зреет подснежник, не страшась угрозы, / И длитса жизнь, трагическая сказка, — / Что поцелуй морозный...»

Блоком «повевает» в стихах Брунько отчетливо, не только на уровне аллюзий — шаги Командора, песни разбитных цыган, «как жаль, что раньше — в те года — Ты мне не снилась!». Он делает прямую отсылку к своему вдохновителю:

«К тому же милосердная эпоха / Не отняла надежду — строчку Блока / О том, что «мир прекрасен, как всегда...». И, надо признать, в прекрасном новом мире Блок и иже с ним не были в большом фаворе у поэтов — поэтому обращение Брунько к нему так интересно. Но сводить все творчество Брунько к перепевам Блока — плоско. Творчество этого автора проникнуто пафосом воспевания всего, на что падает восхищенный взгляд поэта.

«А церковь — седую башку вознесла — / Бесстрашно — / Доверчиво так и нелепо, / И таяет к ней руки страстная весна...». Даже если речь идет о вещах страшных, грубых либо трагических, Брунько все равно ими восхищается:

«Это — Фата-Моргана, мираж, огоньки на болоте... / И высокий полет! Упоение плоти! Святая токката органа!».

«Похоронный, презренный, пропившийся лабух — / Весь свой выдох вдохнувший в надтреснутый плач — / (Страстный возглас Роланда, несущийся вскачь!) — / Долгой всей Кольмы, всех мгновенных Елабуг...».

Отличительные черты стилистики Брунько — некоторая краснота, возвышенный слог и тяга к центонам, у других «заозерщиков» более скрытая. Золотому веку тоже по заслугам воздано, вообще приемы его стихосложения архаичны, скорее всего, нарочито:

«... роняет жизнь багряный свой убор...»

...Все те же мы, / Нам целый мир — чужбина!»

«Смотри и *виждь*...» (курсив мой. — **Е.С.**).

Ровняя Танаис с Царским селом, Александр Брунько — в своей парадигме — был прав и очень убедителен: точно, как у талантливых царскосельских шалопаев, у танаисских

«альтернативщиков» сложилось собственное культурное пространство — и питало их стихи, диктовало образ мыслей. Но рядом с пушкинскими, блоковскими, гогаевскими реминисценциями красуются собственные находки Брунько, и они излучают собственный свет.

«Электричка! / Ты свирель степей кромешных...»

«В ряду времен, буранов и дождей / Что наше слово, повесть? / Нет! Повестька!».

Стихи Игоря Бондаревского внешне больше принадлежат сегодняшнему миру, причем мир этот в его исполнении выглядит неуютным, чтобы не сказать резче. Как будто в противовес Брунько с его упорным и ярким ликованием, Бондаревский видит окружающее в красках ступенчатых, мрачных, в силуэтах расплывчатых, в образах трагических:

«И всю зиму у вас за оконною рамой / полыхает кладбищенским мрамором снег».

«Взрослость — возраст такой, когда умирают старухи. / Это морозный возраст злых, неизбежных потерь».

«Может быть, слишком много / вечности по ночам / слышится в шуме прибор железнодородного. / И вокзалов ночных робинзоны / про свои города забывают / и в беспмятстве отрывают друг от друга».

На первый взгляд, очень далеко от «сумеречной» лирики Игоря Бондаревского отстоит живая, искрометная до радужности поэзия Виталия Калашникова, перенасыщенная каламбурами:

«Я хожу себе босой, / Восхищаюсь птичками, / Смерть придет к тебе с косой, / А ко мне с косичками».

«Ведь в итоге все мне изменили, / Если мне не изменяет память».

Легкость в жонглировании словами или легкость духа помогает Виталию Калашникову писать смешные лаконичные четверостишия для детей и взрослых одновременно?

«Тихо-тихо, как улитка, / По лицу ползет улыбка. / Чувствую: вот-вот дойдет / До братишки анекдот».

Да и взгляд назад у него иронический, он шутит даже над тем, что на деле вовсе не смешно: например, в стихотворении «Невольная тоска о старых русских бандитах» содержится изрядная доля черного юмора:

«Грущу я о времени том, / Где нас согревали бандиты / Паяльником и утюгом. / Насколько же был деликатным / Удар кирпичом силикатным... / А был и закон и святости. / А ныне, а ныне, а ныне».

Даже «сквозная» для всех «заозерщиков» тема вечности у Калашникова раскрывается с ноткой ерничества:

«Вот я собираюсь жить вечно, / И пока у меня получается».

Что уж говорить о любовной лирике — она у Калашникова порой исполнена бурлеска!

«Следы.

...И шел домой, на громкий свет, / Кутить, напиток, / Старинный позабыв запрет — / Пить из копытца. / Твои следы в моем саду, / На той дорожке, / Где я один иду, бреду, / Потупив рожки».

Насмешливые интонации всегда были присущи Виталию Калашникову, им написаны тексты многих юмористических песен, которые исполнял Геннадий Жуков.

Творчество Калашникова в ряду творений других «заозерщиков» выделяется, возможно, тем, что уходит в острословию дальше всех, оставляя позади даже богоборческое «юродство» Геннадия Жукова, так как юродство Жукова не смешит, — а прибаутки Калашникова веселят. Хотя порой сквозь слезы. Но «изъять» Виталия Калашникова из культурного контекста ЗШ не получится — прежде всего, потому, что сам автор этого не позволит. Во-вторых, потому, что он своими поэтическими средствами добивается того же эффекта, что и его более «романтичные» друзья — противостоит сиюминутности и обыденности.

«Танаисская» поэзия Владимира Ершова, как и поэзия Геннадия Жукова, воспринимается на двух уровнях рецепции: при первичном, ознакомительном или равнодушном прочтении, как набор романтических высказываний, на более глубоком — как поэзия, порожденная... самой землей. И временем, с которым у Великой Степи загадочные отношения. Сколько бы веков ни проходило над ней, какие бы внешние изменения ни затрагивали ее очертаний, ее жителей, — но она всегда одна и та же. Ершов как будто отрицает саму возможность антропософии, уверяя поэтическим слогом, что психология сегодняшнего обитателя Танаиса во многом тождественна психологии скифов, сарматов и греков, населявших этот город в пору его жизни и славы, что отдаленные предки проглядывают в чертах каждого: «Кого там дразнит шут своей сарматской рожей?».

Время здесь течет в воронку вечности. Этот круговорот Владимир Ершов ощущает всем существом, и находит слова, дабы его передать читателю. То у него получается жуткая исповедь заблудившегося:

«Ночевала в степи электричка / На каком-то разъезде пустом... / Спят мои по несчастью соседи, / И далекие спят города, / Мы забыли, откуда мы едем, / И уже не припомним, куда. / Но пока тишину потрясали / Дробным стуком, обрывками фраз, / Кто-то переменял расписанье, / Из которого вычеркнул нас».

«...Что я всегда в своем краю — / В какую б сторону ни ехал».

То — спокойная мудрость путника, привыкшего скитаться из эпохи в эпоху по степи, где постоянно «Темнеет восток. Догорает полоска заката»:

«...Все дальше уходит моя кочевая отчина, / Куда б ни стрелял я — истлеет в полете стрела. / ...Эй, племя мое! Каким кочуешь шляхами? / Я свой! я оттуда! — Откуда? — ты спросишь меня... / Мне греет ладони могильный обветренный камень, / Да цербер прибудный ворчит в темноту от огня».

Но все ротации времени ограничены жесткой топонимикой Танаиса и окрестностей:

«А души рвались и летели в ненастные дали / Туда, где над Дельтой сгорают закаты на ветру. / И все повторялось: полынь и седая стерня, / И пенне уключин, и долгая пыль за стадами...».

«Где танаисская твердыня / Пыл остужала кочевой / На солнце дозревают дыни, / Чебак играет бечевой. / И волны пенит на свободе / Рыбачье легкое весло... / Здесь ничего не происходит. / Здесь все давно произошло».

И поэта обжигает надэкзистенциальное чувство вековечности происходящего:

«Под ветрами степного настоя, / В ожерелье садов и станиц / Чутко дремлет районная троя. / Под названием Танаис».

И даже взгляд шустрый у Ершова серьезен: «Мирно дремлет незаметная лошадь / Мордой в прошлое, а в нынешнее — задом». Картинка с натуры: в городке, где снимали исторический фильм, на меже, разделяющей былое и современность, застыла сонная лошадь. От размаха этого на первый взгляд иронического образа мурашки бегут по спине. В какой-то мере Владимир Ершов сам, подобно той лошади, стоит лицом в прошлое: читает Геродота, как своего современника, переживает болдинское безделье, слышит колокола поверженного Херсонеса.. Да и любовь к женщине красной нитью проходит через всю «сансару» лирического героя Ершова:

«Мы возлегли под звездным небом / У кромки вечного прибора. / ...И вечность на меня глядела / Твоими синими глазами».

«Полно! Слез твоих лето не стоит — / Далеко до зимы, до сумы. / В колокольной тягучей истоме / Вновь друг к другу потянемся мы».

Но что же роднит между собой таких непохожих участников ЗШ? Как отмечал Владимир Аристов, говоря о школе метафоры («Заметки о мета», «Арион», № 4, 1997): «Поэтическая школа... — предельно широкое понятие, характеризующее некоторое (скорее неясное) объединение поэтов, которое формируется не столько рядом людей, сколько рядом идей... Школа — это... осознание и создание некоторого пространства, помещения, определенного идеями. Где есть особые отношения к миру и взаимодействию участников, где общность задается не догматически. В таком широком понимании нет деления на «учителей» или «учеников», есть просто те, кто раньше начал учиться в таком пространстве и, может быть, «учить само пространство»... Ангажированность, захваченность поэтической идеей, хотя может быть и неосознаваемая, — признак принадлежности к поэтической школе». Очень точное замечание относительно «учить само пространство» — оно, вероятно, объясняет ход становления творческой общности в коалициях, подобных ЗШ.

Поэтическая идея ЗШ — романтическая, бунтарская. Ее техническое воплощение — расположение творчества по оси времени не «горизонтально», как большинство стихов, а «вертикально», с ориентиром на вечность, с заведомым и упорным противостоянием злободневности, с захватским расчетом на бессмертие. Этой идее служит у «заозерщиков» их стилистика — классическая, то есть вневременная; красивый поэтический язык, «старомодно» исполненный смысла в комплексе формы и содержания, а не отделяющий их друг от друга; «опорные» размеры русского стихосложения — анапест, ямб, амфибрахий. По мнению Владимира Ершова, в таком ритме говорит с поэтом вся Вселенная: «И слышу... / ...в сон степей российских / Врывается издали / То легкий дактиль пассажирских, / то тяжкий ямб товарняка!».

И, конечно же, весь массив наследия ЗШ стоит полного литературоведческого исследования, как Париж стоит мессы.

ПОЭЗИЯ

ПОЭТ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Александр А. Пуш — поэт, правнук Александра Сергеевича Пушкина. Живет в Нью-Йорке. Занимается издательской деятельностью. В «Литературных известиях» печатается впервые.

Редакция

Александр А. ПУШ

НОВЫЕ СТИХИ

Сарра

Я знаю гусыню, зовут ее Сарра,
У бывшего пирса ее ареал,
А прочих пернатых, и юных, и старых,
Гоняет она, как в отставке капрал.

Гоняет гагар и утиные пары,
Но, видно, не все ей везет на веку,
Поскольку не гладко у названной Сарры
Топорчатся перья на правом боку.

Поскольку в глазах ее горечь разлуки,
И в гаганье хриплом не слышно угроз,
И лезет на ноги, и лезет на руки,
И щиплет за пальцы, и даже за нос.

Шипит, как кофейник, и шейю выводит
То знак бесконечности, то интеграл, —
Сварливая Сарра пока верховодит,
У старого пирса ее ареал.

Сонет про лягу(ха) и поэтов

Была живой. Но стали холода.
Застыли лапки. Сердце затаилось.
Она — болотным камушком явилась,
Зеленоватым катышком из льда.

Теперь снега и стужа — не беда,
Ведь умерла она, а не родилась,
А умереть, порой, такая ж милость,
Как жить икринкою у краешка пруда.

Пройдет зима. И зажурчит вода.
И вздрогнут лапки. Сердце вдруг забьется.
И камушек болотный изо льда,
Глядишь, уже — вокруг подруги вьется.

Но в сердце у поэта никогда
Лягушья жизнь ничем не отзовется.

Аксолотль — Амблистома

Аксолотль — рыба-чудо,
Как вода, земля и свет,
И плывет она оттуда,
Для чего названья нет.

И трепещет плавниками,
Хрупкими, как лепестки,
В жабры нежные вдыхая
Кислорода пузырьки.

Но едва лишь высыхает
Неглубокий водоем —
Плавники она смыкает,
Закрывает жабр проем.

Пара ножек, хвостик мелкий,
И — очнувшись ото сна,
Извивающейся стрелкой
По земле бежит она —

Амблистома. Имя ново,
Но — из первозданных рек
К свету вышла амблистома.
Рыбка, а не человек.

Афродита+Дионис=Приап

Облыжным варваром истерзана, избита,
И брошена за борт, в пучину вод —
Сомнамбулой морскою — Афродита.
На скалы Крита нес ее Эгейский Понт.

Но древнею Тортиллою Посейдона
На волны поднята, на брег принесена,
Окутана травой чернильно-донной
И пеной белоснежной — спасена.

Восстала, высока, светловолоса,
И вновь упала... Под вечерний бриз.
На берегу застыл, как знак вопроса,
Лозу согнув, прекрасный Дионис.

Поднес ей кубок золотого зелья,
И губы вздрогнули, и вздрогнули глаза,
И закружилась жизнь, как ожерелье:
Прекрасный юноша, вино, вода, лоза.

Он строен был, упруг, хмелен и весел.
Пустынен край. Червлёный виноград
Струил вино, как сладость льют из чресел.
Был сладок год. И ненасытен глад.

И вышел тот, из чрева Афродиты,
Младенец божий, маленький, как краб,
Отмечен знаком страсти неиспитой,
С огромным членом, сын любви — Приап.

Бог плодородья и плододаренья,
С вином впитавший силу и тепло.

На том закончу я стихотворенья,
«Облыжным варваром» начав его назло.

Додон

Великолепный, романтичный,
Как добрый пастырь, утомлен,
На канapé меланхолично
Болтал ногою князь Додон.
И мыслил: «Вот мои пенаты,
Мой дед вертел тут котильон,
Да ведь нагрят супостаты —
И мой присвоят павильон.
Со всех дверей нагрят разом,
Как злые пруссаки судьбы,
Изо щелей, из унитаза,
Из кранов и печной трубы.
И дабы ночью от испуга
В постель не учудить греха —
Уволить надобно прислугу
И взять в охрану петуха».

И поутру с большой корзиной,
Идеей светлой вдохновен,
Закрывши зал по карантину,
На рынок поспешил Додон.
И там, среди птиц разнообразья,
Не услаждая взор и слух,
Как воплощенье безобразья,
Сидел замурзанный петух.
Он был облезл и неопрятен,
В глазах стояли капли слез,
Он бормотал чего-то в нос
И взгляд его был неприятен.
Додон смущен. Но выбор даден:
Одно несчастье вместо двух,
Пусть он угрюм и непригляден,
Но он — единственный петух.

И вот — на дереве-лимоне,
Среди картин и прочих штук,
Он угнездился как на троне —
Один-единственный петух.
Молчит, зараза, глаз не кажет
И больше даже не бурчит.
Под окнами стреляют даже,
А он молчит, молчит, молчит...

Недужно князю и не спится,
Всю ночь ворочается он,
Под утро сон ужасный снится,
А может, даже и не сон:
Как он, больной и рахитичный,
Обшарпан, но не умудрен,
На троне, в позе неприличной,
Не князь Додон, а царь — Дадон.
А рядом, на высокой спице,
Веселый, юный петушок,
Знай, хорохорится, вертится
И лапкой чешет гребешок.
Глядит в окошко — там девица
В короткой блузке цвета беж,
Петух горланит, клюв кривится,
И глаз косит в цареву плешь...

***

Демоны вновь окружают и скалятся,
Пальцем стращают, глазищами пялятся,
С ними вертятся, как в цирке шутихи, —
И демонята, и демоники.

Все-то припомнят грехи-прегрешения,
В чане поганом лишат утешения,
Зеркало вытащат старое, сальное,
То ли кривое, а может, — нормальное.

Мол, погляди на свое криворожие,
Стоит ли жизни такое убожие,
Выйди за дверь, прокаженное, чумное,
Зря тебя мать доносила, безумная!

Демоны вновь окружают да пялятся,
И угрожают, и со смеху валяются,
Следом, как школьники и поварики, —
И демонята, и демоники.

***

Нью-Йорк расколется,
Накроет Сан-Франциско
Могучею волной,
И Лондон островной
Разделит участь их.
Бутыль «Редзины» от
Из-под Афин записку
Доставит: «Хронос — врет
И ПосейДон — не тих».

Мальорка — ля минор — опустится в пещеры,
Минорку вознесет подобно кораблю,
Привычно Лиссабон промолвит
«символ веры»
И памятник опять поставит королю.

Вздыхнет Венеция печально: «Bello mori...» —
И подмигнет Флоренции: «Carish?»
Ну что там есть еще? Ташкент стоит на море,
На Комсомольском озере, то бишь.

Сизтл, Петербург и прочие столицы...
Не убежишь беды, куда б ни поскакал.
«Воды! — кричат, — Воды!» —
Гостиница дымится.
— А в 33-й попрошу пивка.

Эпитафия Мексиканскому Заливу

Бьются мне в сердце воды смердящие,
Общей могилы тысячемиле.
Нефть — это грешников души, горящие
В баках наших автомобилей.

Первородный грех

Ева — дочь. Из ребра Адамова.
Как Афина из Зевса черепа.
Не жена, не подруга — дочь она.

Так и случилось с Эдема самого —
Кровосплетья, кровосмещения...
Вот и русский с китайцем — братия.

Будьте ласковы, за прегрешенья,
Братья, сестры! — на жизнь подайте.

***

Колеса не знали инки,
Груз таскали на горбу,
Вечно в стоптанных ботинках,
Кляли пешую ходьбу.
Но спроворивши уроки,
Развлекались так и сяк:
В баскетбол, бейсбол и соккер,
Бадмингтон, бильярд, трик-трак.
Резались в очко до дрожи
И сражались в поддавки...
Говорят, что глобус тоже
Смастерили ин-ки.

ШТУДИИ

Евгений СТЕПАНОВ

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР: ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ ВЗРОСЛОЙ ПОЭЗИИ

Когда к нам приходит поэзия? Когда мы влюбляемся и начинаем писать стихи? Когда проходим в школе русскую классику?

Нет, значительно раньше. Поэзия приходит к нам с колыбели, с колыбельной материнской песни, с самого раннего детства. Более того, усиленная филологическая подготовка у детей начинается на подсознательном уровне. Сама улица (игра) развивает в мальчишках и девчонках чувство народного, поэтического слова. Особенно это касается сельских, деревенских детей.

Сельские дети, как правило, не имеют в своем распоряжении ни хоккейных коробочек, ни теннисных кортов, ни бассейнов, но зато они чаще играют в народные игры, такие, как жмурки, прятки, лапта, шандар... А все эти игры требуют хорошего знания различных считалок, загадок, дразнилок. Как говорится, «голь на выдумку хитра!»

Ровно год я работал воспитателем группы продленного дня в Тамбовской области (село Верхнеспасское). Вспоминаю, сколько же удивительных образцов детского фольклора использовали в играх мои ученики!

Когда ребята начинают играть, скажем, в жмурки, то для того чтобы определить водящего, чаще всего можно слышать следующую считалку:

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять,
десять.

Царь велел меня повесить,
А царица не дала.
И повесила царя.

Царь висел, висел, висел
И в помойку улетел.
А в помойке крыса
Родила Бориса.

А Борис кричит: «Ура,
Позовите доктора». [1]

На лицо очень распространенный фольклорный жанр — скоморошин

рошина, в котором логика сочетается с абсурдом, конкретное с абстрактным, вымысел с реальностью. Нужно сказать, что мы, ребята из московского двора, в свое время тоже пользовались этой считалкой, однако мы знали из нее только одну строфу.

Скоморошина — далеко не простой жанр. Выдающиеся теоретики литературы, фольклористы (В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов, Л. М. Ивлева) относили скоморошины к эпическому (былинному) жанру, построенному по комическому признаку.

Л. М. Ивлева писала: «Скоморошины следует выделить как особый вид песенно-эпического фольклора, основным принципом в художественной структуре которого является комическая заданность, своего рода установка на комизм, — то, что А. Д. Григорьев назвал «намерением рассмешить слушателей»... [2]

То есть, играя, ребята осваивают литературу изнутри, постигают как бы на практике основы фольклорного искусства.

Используют сельские дети и другие считалки.

Шел баран
По крутым горам.
Сорвал травку
Положил на лавку.
Кто травку возьмет,
Тот водить пойдет. [3]

Ребята из села Верхнеспасское чаще произносят не водить, а вадить. Это диалектное произношение. Оно, кстати говоря, позволяет не нарушать в последних двух строках стихотворный метр.

Популярна и такая считалка:
Раз, два, три, четыре, пять,
Мы собрались поиграть.
Вдруг сорока прилетела
И тебе водить велела. [4]

Приведу еще несколько примеров:

***

Тара, тара, тара, ра,
Вышли в поле трактора.
Будем сеять, боронить,
Все равно тебе водить. [5]

***

Шел крокодил,
Трубку курил.
Трубка упала
И написала:
«Шишел, мышел,
Дернул, вышел». [6]

***

На золотом крыльце сидели
Царь, царевич,
Король, королеви,
Сапожник, портной.
Кто ты будешь такой? [7]

Нередки считалки с заумным зачином:

Лады, мады,
Неси воды.
Отраву пить,
Тебе водить. [8]

Зачастую одни и те же считали употребляли и сельские, и городские дети. Например, такие:

Шла машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инти, инти, интерес,
Выходи на букву «С». [9]

***

Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе водить. [10]

***

Очень любят сельские школьники

ки задавать друг другу загадки. И знают их великое множество.

***

Сам в море,
А хвост на заборе?
(Половник). [11]

***

Сидели на лавочке
Две Клавочки,
Делили булавочки.
«Тебе, Клавочка, булавочка,
И мне, Клавочке, булавочка».
И вышло каждой Клавочке
По три булавочки.
Сколько у Клавочек булавонок?
[12]

(Эта загадка, содержащая в себе ответ, рассчитана на самых маленьких.)

***

Полон клевец
Белых овец?
(Зубы). [13]

Кстати говоря, эта загадка помещена в «тамбовском» разделе хрестоматии «Малые жанры русского фольклора», выпущенной в 1986-м году московским издательством «Высшая школа».

***

Характерно, что детских частушек сельские мальчишки и девчонки знают гораздо меньше, чем считалок, которые им просто необходимы в повседневной жизни. Впрочем, ребята и частушек знают достаточно. Они в основном навеяны их учебной в школе и начинаются, как правило, со следующего зачина: «Подружка моя, как тебе не стыдно».

***

Подружка моя, как тебе не стыдно,
На уроке булку ела, думаешь, не видно? [14]

***

Подружка моя, что тебе за дело?
Я разочек укусила, больше не хотела! [15]

Это замечательно, что ребята с раннего детства непроизвольно, в игре осваивают большое искусство, а именно — детский фольклор.

Поэзия — не только занятие для эстетов, это жизненная необходимость для всей нации. Дети это подтверждают со всей очевидностью.

Источники:

[1] Записано автором в 1986 году в селе Верхнеспасское Тамбовской области.

[2] Цитата из автореферата кандидатской диссертации: Ковпик Василий Александрович. Стилиевые особенности скоморошин (К проблеме жанрового определения): Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09: Москва, 2004 175 с. РГБ ОД, 61:04-10/1692, сайт www.lib.ua-ru.net

[3] Записано автором в 1986 году в селе Верхнеспасское Тамбовской области.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Там же.

1986 — 2010

ОБСУЖДАЕМ БЕСТСЕЛЛЕР

Олег Воронцов

«Неоконченные хроники мертвых дней»

М., ИД «Городец», 2010.

Есть книги, которые должен прочитать каждый. Это, на мой взгляд, «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, «Колымские рассказы» Варлама Шаламова, «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург. Это книги об эпохе тоталитаризма в нашей стране, о несвободе человека в самой «свободной из свободных» стран мира, где так «вольно дышит человек».

Есть еще одна книга, которую должен прочитать каждый. Это книга Олега Воронцова «Неоконченные хроники мертвых дней».

Олег Воронцов родился на Украине, жил в Москве и вот уже более 20 лет живет в Испании.

Полтора года он по сфабрикованному обвинению провел в испанских тюрьмах. Роман Воронцова написан от первого лица. В нем упоминаются невиданные персонажи, он насквозь публицистичен и социографичен. То есть возникает ощущение документа и факта. При этом роман, конечно, художественное произведение. И главное — гуманистическое произведе-

ние. Герой романа не сдаётся, не опускает руки, борется за свою правду. При этом его поддерживает семья — жена, четыре дочери, мама.

Герой находит в себе мужество и мудрость жить и даже радоваться жизни в тех условиях, которые ему преподнесла судьба.

Олег Воронцов пишет:

«Я совершенно перестал думать о том, что надо пересидеть и переждать. Я поменял трактовку состояния: жить каждым днем и радоваться каждой мелочи! Более того, каждый день я настраивал себя на это состояние. Полный оптимизм и жизнерадостность. Начались занятия по истории искусств — замечательно! Разрешили посещать курс по философии буддизма — отлично! Ежедневная йога помогает гибкости тела — еще лучше!»

Автор (его лирический герой) преодолевает себя и тем самым преодолевает ситуацию, становится сильнее ее.

Роман заканчивается неопределенно. Не ясно, выйдет автор на свободу или нет. Но совершенно очевидно другое: он свободен и в тюрьме. Он и в тюрьме остается человеком, личностью. В этом, на мой взгляд, основная идея романа Олега Воронцова.

Сергей КИУЛИН

РОССОТРУДНИЧЕСТВО: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ТАМАРА ЛЮБАРСКАЯ ОБ АННЕ РУССКОЙ

Анна Русская, королева французская

11 ноября в музыкальном салоне им. Глинки в Российском доме Науки и Культуры в Берлине, в рамках года России и Франции, состоялся литературный вечер «Анна Русская, княжна киевская, королева французская, прабабка 12 монархов Франции». В программе прозвучали удивительные страницы из жизни французской королевы, славянки Анны Ярославны, жившей в 11 веке, «славившейся красотой, умом и вежеством». Об этом рассказала ведущая вечера, автор композиции и текста Тамара Любарская. С присущей ей артистичностью Тамара Любарская поведала о судьбе Анны Русской и ее вкладе в развитие западной цивилизации, о чем услышать было в новинку, так как историками повсеместно признается роль России в развитии мировой культуры. Уникальные материалы культуролога Тамары Любарской заставляют несколько иначе взглянуть на культурное влияние России и ее выдающихся личностей на Запад.

«К нам не много доходит из прошлого мира, из прошедших столетий». Но связь времен должна существовать. На волнах нашей памяти мы отправились с Тамарой Любарской в далекое путешествие, в далекую старину, в ту, что была у истоков нашей теперешней России: Киевскую Русь. Тема встречи была посвящена удивительной, уникальной женщине, которая поразила весь мир своим умом, богатством мышления и которая из молодой девушки превратилась в королеву чужой страны. Анна Русская, киевская княжна, ставшая французской королевой, явилась прародительницей 12 монархов Франции.

Это было время Ярослава Мудрого, который заслужил свое прозвище за любовь к книгам и образованию, не только к своему собственному, но и своих подданных. Научить их читать, быть законопослушными — была цель мудрого князя. Ведь когда рушится закон, то рушатся личные судьбы, семьи, устои государства. Мы не должны забывать поэтому опыт веков и прошлых правлений.

Ярослав Мудрый родился в 978

году, умер в 1054. Был не только Киевским, но и Ростовским, и Новгородским князем. Он строго следил за воспитанием своих детей. Пригласил в свое государство книгописцев, то есть писателей и поэтов, а, кроме того, и переводчиков. Умножив число книг, Ярослав открыл школы, что было новшеством. В этих школах обучались не только дети дворянского сословия, но и обычные миряне. Киевская Русь была при нем преуспевающим государством. По оживленности торговли Киев уступал в то время только одному городу — Константинополю. Это был великий город. Иностранцев поражало богатство Киева и законопослушность граждан, которые читали и очень рьяно исполняли предложенный Ярославом свод законов под названием «Русская правда».

Анна выросла в Киеве. И, конечно, ее тоже обучали грамоте. Она отличалась умом и любознательностью. Случай подарил нам в 19-м веке небольшую фреску с изображением всей семьи Ярослава Мудрого, она была обнаружена во время реставрации Софийского собора. Став женой Ярослава, королева Шведская, Ингергерда, при крещении получила новое имя — Ирина. Перед смертью она пострадалась в монахини и обрела еще одно имя, Анна (1050 год). Она была единственная женщина, которую канонизировали. Ее дочери: Елизавета, Анастасия и Анна одеты так, как тогда одевались знатные женщины. Обычное льняное платье с накидкой-поволокой темно-красного цвета и вокруг золотая широкая кайма. Волосы убраны под платок. Потом уже французские летописцы сообщили нам, что Анна обладала дивными золотистыми волосами, локонами. По реконструкции знаменитого антрополога Михаила Герасимова мы узнали, что, в отличие от сестер, она была похожа на самого Ярослава. Писатель-эмигрант Антуан Ладинский утверждал, что Ярослав любил Анну больше других своих детей и больше в нее вкладывал. Он думал об устройстве судьбы дочери, но по любви, как известно,

не может жениться ни один король. И княгиня тоже. На первом месте у государей стоял вопрос о том, как сделать так, чтобы потомки были полезны своей Родине. Чтобы жить в мире и согласии с другими государствами, необходимы были браки с заморскими женихами и невестами. Сестру свою Ярослав отдал замуж за польского короля, одного из своих сыновей женил на чешской княжне, Всеволод (сын) женился на дочке Византийского императора Константина Мономаха. Всеволод передал своему сыну Владимиру это имя (Владимир Мономах). Антонина Ивановна Чайковская-Милюкова (жена Чайковского) была потомком этого рода. Старшая дочь Ярослава — Елизавета вышла за норвежского короля, знаменитого предводителя викингов Харальда Сурового. Анастасия вышла за венгерского короля. Настала очередь Анны. Надо было укреплять границы, останавливать кочевников, надо было делать так, чтоб государство процветало. Ярослав любил дочь и не хотел отпускать от себя, но время пришло. Избранником Анны оказался Генрих Первый, французский король. Он был на 20 лет старше. Ему не везло с женами, они умирали после свадьбы, а королю нужен был наследник. Слава о процветании Киевской Руси и о красоте дочерей Ярослава разносилась по всему свету торговыми людьми. Генрих Первый решил посвататься, хотя Франция и не представляла из себя в то время сильного государства. Если в Киеве число жителей насчитывало 100 тысяч, то в Париже едва ли 50. Насчет земли тоже было туговато, и королю оставался небольшой надел вокруг Парижа. Германия, имевшая виды на Францию, представляла в то время опасность для нее. Поэтому брак с русской княжной автоматически защищал Францию.

В 1048 году Генрих снаряжает посольство с целью сватовства. Кроме этого предстояла еще одна задача: найти мощи святого Климента, которые были увезены когда-то русскими войсками из Херсонеса. Их надо было разыскать

и вернуть назад эту реликвию. Французы были настолько поражены богатством Киевской Руси, Киева, государственным устройством, что тут же забыли о мощах, и первое, что им надо было сделать, это уговорить Ярослава отдать замуж за Генриха младшую дочь, красота которой также сразила наповал всю делегацию. Сватовство удалось, и в 1050 году, зимой, Анна отправилась во Францию. Уже к весне 1051 года Анна прибыла в Реймс. Именно в Реймсе сочетались браком и короновались французские короли. Встречал невесту сам жених, Генрих Первый, и летописи утверждают, что с первого взгляда они влюбились друг в друга. В Реймсе состоялось их бракосочетание и коронация Анны. Такого еще не было, чтобы невесту, только-только ставшую женой короля, еще и короновали. Никто не удостоивался такой чести. Но Генрих считал, что коронация упрочит права будущего наследника. Самое главное было то, что Анна клятву давала не на латинской Библии, а на той, которую привезла с собой. Дело в том, что в этом браке был заинтересован Папа Римский, надеясь превратить православную Киевскую Русь в католическую. Но так как Анна при коронации проявила характер и ум, мечты Папы не осуществились. Когда пара прибыла в Париж и Анна стала полноправной французской королевой, она получила новое имя — Агнессы. Привыкнуть к парижской жизни было не так-то просто. Тесные, грязные улицы, холод каменных покоев, отсутствие привычных удобств и бани. Еда оказалась ей ужасной: не прожаренное мясо с какими-то специями и кислое вино вместо пирожков и блинов. «Куда ты меня отправил, — писала она отцу, — это страна варваров, где дома мрачные, храмы уродливы, а нравы дикие». Но раз судьба распорядилась так, что она стала королевой Франции, король ее любил, а подданные относились очень хорошо, Анна привыкла. Через год у них родился наследник, которого назвали Филиппом — такого имени во Франции еще не знали. Это греческое имя привезла с собой Анна, после чего оно вошло в моду. Она не собиралась быть только женой и матерью, хотя каждые два года стали появляться дети. Вскоре под указами уже начали появляться ее подписи вместо креста мужа, который не умел писать. Она подписывалась: Анна Рина, то есть королева. Папа Римский Николай Второй, узнав о достоинствах Анны, написал ей восхищенное письмо: «Слух о ваших добродетелях, восхитительная дева, дошел и до наших ушей и с великой радостью слышим мы, что вы выполняете в этом христианнейшем государстве свой долг».

У сестер была тоже своя жизнь. Елизавета Норвежская сопровождала в последний поход своего мужа Харальда в Англию, где он погиб. Так случилось, что в этот же день и час умерла ее дочь Мария. Судьба Анны в браке с Генрихом складывалась счастливо, но через 9 лет брака он умер. Анна претендовала быть опекуном 8-летнего Филиппа, но по закону опекуном мог стать только мужчина. И, в

результате, власть досталась графу Фландрскому. А королеве пришлось удалиться, и она уехала из Парижа в Сан-Лис. Там она основала знаменитый монастырь Сен-Винцент. Благодарные монахи уже в 17-м веке поставили ей памятник: прекрасная дева с моделью храма в руках. А надпись на постаменте гласит: Анна Киевская, королева Франции основала этот собор в 1060-м году. По примеру своего батюшки там же она открыла школу, где учились монахи и миряне. До нее в Европе такого не было.

Нежданно случилось событие. Во время одной из охот, которые любила Анна, она куда-то исчезла. Группа вооруженных всадников похитила ее, и поднялась тревога. Спустя какое-то время ее обнаружили в замке, который принадлежал богатому, влиятельному, сильному графу Раулю де Валуа. Дело в том, что еще при жизни Генриха Первого граф заглядывался на Анну, и летописи говорят, что она тоже не оставалась к нему равнодушной. Но существовала преграда, так как граф был женат. И вдруг он заявляет, что женится на Анне. Разразился скандал. Жена его, графиня, была изгнана и пожаловалась Папе Римскому. Папа Римский не мог допустить такого святотатства и отлучил Рауля де Валуа от церкви. Несмотря ни на что, граф, подкупив церковников, официально женился на Анне. И это была любовь. Они никогда не расставались, и даже когда в Европе возникали войны, держались ото всех особняком. Их интересовали только взаимоотношения друг с другом. Повзрослевший Филипп не слышалом интересовался государственными делами, это был любвеобильный молодой человек, то и дело меняющий сердечные привязанности. Вскоре он написал своей матушке письмо с просьбой вернуться в Париж и восстановить порядок. Второй раз оставшись вдовой, Анна вернулась в Париж. Ей снова была дана возможность управлять, ее подпись опять появилась под указами. В 1075 году Анна подписала последний указ и отошла от дел. По поводу ее смерти и о том, где она похоронена, существует много легенд. Анна мечтала вернуться на Родину, и есть некоторые догадки, что так оно и случилось. Ее потомки правили Францией более двух с половиной веков.

Любарская утверждает, что «имидж России в древности — не пустое слово». Мы видим, что в России строятся новые храмы, восстанавливаются старые. Мы, естественно, переживаем за нее, потому что у многих там родные и близкие, да если даже их и нет, мы переживаем потому, что родом из России, что раньше были одной семьей.

Следующую свою встречу Любарская посвятила выдающемуся русскому поэту А. Блоку к 130-летию со дня рождения поэта. Приглашая на свой вечер, Тамара сказала: «Это будут воспоминания о нем его современников, потому что критики и литературоведы часто бывают субъективными и не говорят о том, что происходило на самом деле. Прозвучит, хотя и с помехами, голос самого Блока».

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

АНТОЛОГИЯ ПОЭТОВ

ПОЭТ ЛЕОНИД ДРОЗНЕР

Леонид Дрознер — автор своеобразный. Вроде бы концептуалист, но в стихах есть музыка, вроде бы находится под влиянием К. Кузьминского и Вс. Некрасова, но слышен и собственный голос.

тише воды
ниже травы

ниже воды
тише золы

громче хулы
круче скалы

толще сукна
шире окна

слаще халвы
больше Москвы

горше беды
старше воды

легче сумы
дольше тюрьмы

По-моему, очень интересный поэт.

Краткая биографическая справка. Леонид Дрознер родился в 1973 году в Харькове. Учился в Харьковском художественном училище. Автор книг «Эдисон в раю» (2003), «Чернильный нож» (2005, совместно с Игорем Сатановским), соредатор альманаха «Новая кожа». Стихи публиковались в журналах «Черновик», «Комментарии», «Магазинник», «Футурум АРТ», «Союз писателей» и др. С 1994 года живет в Нью-Йорке.

Евгений СТЕПАНОВ

Леонид ДРОЗНЕР

МИРЫ КАК МАЯКИ

***

вдохнул устал отцвел зато
остался жив зато вдохнул
продал копье купил пальто
принес домой прилег уснул

а мог бы выйти из воды
сухим как якорь если б мог
наградой лучшей за труды
служило б счастье между строк
жизнь — черепаха на боку
жизнь — черепаха на спине
поспал проснулся по свистку
надел пальто надел пенсне

***

кто буквы наугад десницей мокрой метил
и облаку чернил повелевал — замри?
слепые рыбы пусть целуют полумесяц
а самописцы пусть пускают пузыри

ни слова на развод безмозглым экспонатам —
из створчатых домов не разбежались чтоб
подводный царь стегал оборванным канатом
по илистому дну нахмурился синий лоб

дырявых кораблей раскачивались ясли
но спали безмятежно в каютах моряки
не ведая о том что таяли и гасли
в тумане закопченном миры как маяки

***

неизвестно что в лесу на поляне сдохло
у святого молоко на губах обсохло
сдуру птичка залилась — ах с какой же стати
удостоилась я божьей благодати?

и услышала в ответ — ничего такого
белый свет как белый свет: эрго сум — аб ово
ты кляла судьбу свою ты не спала ночи
а сегодня свиристишь песни что есть мочи

благодарствуй отче наш я теперь в порядке
слезки высохли давно соль лежит в осадке
в зиму прошлую смогла выжить без потерь я
разучила модный свист отрастила перья

солнце вышло из-за туч блещут эмпиреи
от Карибских островов до Северной Кореи
и цветочки расцвели и на море блики
знаю будет все окэй в смысле чики-пики

***

удостоверившись что нет свободных мест
смирившись с тем что мир позорно тесен
полюбишь саночки возить на Эверест
под адский скрежет альпинистских песен

и будешь из заснеженной дали
блистать окрест газпромовским кристаллом
пора наверх отбросив костыли
по черным льдам и по отвесным скалам!

***

трепыхается рыбкой
пойманный свет
в стакане дрожащем
настоящего нет
настоящего нет
настоящего нет
в настоящем

(Стихи перепечатаны из журнала
«Союз писателей», № 10, 2008)

РЕКЛАМА

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

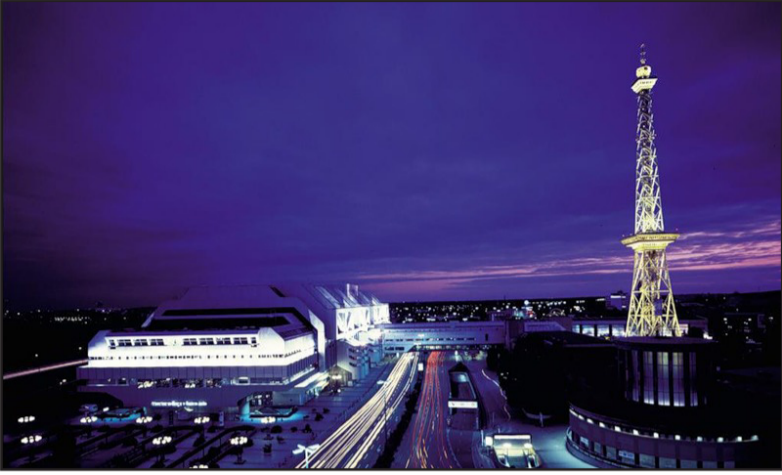
Тел. Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
+7 (495) 978 62 75

Издания Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»:

- «Знание-сила. Фантастика» — литературно-художественный журнал
- «Литературные известия» — газета
- «Поэтоград» — газета
- «Дети Ра» — международный литературно-художественный журнал
- «Крещатик» — литературный журнал
- «Зинзивер» — литературно-художественный журнал
- «Футурум АРТ» — литературно-художественный журнал
- «Другие» — международный журнал визуальной поэзии
- «Персона PLUS» — Интернет-журнал
- «Илья» — альманах

ЗА РУБЕЖОМ

НЕДЕЛЯ РОССИЙСКОГО КИНО В БЕРЛИНЕ

С 24 по 30 ноября в Берлине прошла Неделя российского кино, на которой публике было представлено 19 фильмов, демонстрировавшихся в различных кинотеатрах Берлина, а также в Росийском доме науки и культуры. Этот грандиозный праздник открылся в берлинском кинотеатре «Интернациональ» речью Рената Давлетьярова, Генерального продюсера Недели российского кино в Берлине. Он рад был поприветствовать гостей и сказал, что приятно осознавать, что с каждым годом наша Кинонеделя привлекает к себе все большее внимание берлинцев. Он поблагодарил людей, которые приняли активное участие в организации этого мероприятия, в 6-й раз проводящегося в Берлине Генеральной дирекцией международных кинофестивалей «Интерфест» при содействии Росийского дома науки и культуры и его директора М. Владимира, берлинского агентства Интеркультура Коммуникацион, при поддержке Министерства культуры РФ, под патронатом правящего бургомистра Берлина Клауса Воверайта и чрезвычайного полномочного посла России в Германии Владимира Гринина. Основными спонсорами проекта

являются «Газпром Германия» и автомобильная компания «Фольксваген», которые осознают важность популяризации российской культуры и русского языка в Германии. Ренат Давлетьяровым были представлены присутствующие в зале почетные гости — режиссеры, актеры, продюсеры, кинокритики: Лариса Садилова (реж. х. ф. «Сынок»), Алексей Чадов (исп. гл. роли в х. ф. «Ирония любви»), известный российский кинокритик Алексей Медведев, Алексей Учитель (реж. х. ф. «Край»), В. И. Якунин — президент ОАО «РЖД», заместитель генерального директора компании «Интерфест» продюсер Григорий Подземельный и другие.

Ренат Давлетьяров пожалел, что в аэропорту застрял талантливый Гарри Бардин, который привез на фестиваль мультфильм «Гадкий утенок».

С приветственной речью обратился к публике посол России в Германии В. М. Гринин, который сказал: «Дорогие друзья кино! Я вас сердечно приветствую на церемонии открытия 6-й Недели российского кино в Берлине. По словам итальянского режиссера Бернардо Бертолучи, люди ходят в кино для того, чтобы насладиться общей мечтой. Благодаря

организаторам и спонсорам этого мероприятия, уже в 6-й раз германская публика может принять участие в этой мечте. В этом году организаторами фестиваля представлена самая разнообразная программа на любой вкус: от романтических комедий до авторских кинолент, удостоившихся наград на международных кинофестивалях, и это позволит каждому посмотреть то, что ему наиболее близко». В. М. Гринин был представлен фильм «Край» Алексея Учителя, претендующим на премию «Оскар» в номинации «Лучший иностранный фильм 2010». Продолжая свою речь уже на русском языке, предварительно упомянув о том, что ситуация сложилась странная, когда он, русский, говорит по-немецки, а немецкий переводчик озвучивает его по-русски, и вызвав тем самым одобрительный смех публики, В. М. Гринин немного рассказал зрителям о фильме «Край». Это фильм о людях, отбывающих срок в лагере как предатели Родины, после немецкого плена. И на фоне тяжелой трудовой жизни — любовь бывшего машиниста локомотива Игната (Владимир Машков) к молодой немке (Аньерка Штрехель), скрывающейся в сибирском лесу на протяжении всей войны, — любовь, начавшаяся со взаимной ненависти и вызывающая смятение, протест, недоумение у жителей Края. Авторы фильма пытались показать, как можно перейти от ненависти к любви, и им это вполне удалось. Этот пример характерен для народов Германии и России, это путь от взаимного недоверия к сближению и партнерству. Гринин заметил, что многочисленные юбилеи, которые мы отпраздновали, начиная с 65-я Победы до 20-я объединения Германии, являются доказательством огромного пути, который мы проделали в сторону дружбы. То что мы осуществляем совместные проекты,

наглядно показывает, как изменились времена не только в отношении России и Германии, но и в отношении к Европе в целом. Одной из основ этих изменений всегда была культурная привязанность и, несмотря ни на какие железные занавесы, которые нас разделяли, мы всегда в культурном плане были двумя частями одного целого. Всем, кто снимал кино, Гринин пожелал успеха у публики, а публике — получить истинное наслаждение от того, что снималось.

Выдающийся российский кинорежиссер Алексей Учитель, выступая на открытии Недели российского кино в Берлине, шуточно заметил, что паровоз является основным действующим лицом в картине и, признавшись в своей любви к нему, сказал, что однажды, когда на съемочной площадке собралось сразу 4 паровоза, для него это было наиболее сильным впечатлением во всем съемочном процессе. Он поблагодарил В. И. Якунина и российские железные дороги, без которых создание художественного фильма «Край» было бы невозможно. Он выразил свою признательность всей съемочной группе, состоящей из 150 человек и отметил, что все актеры, которые были задействованы в этом кино — героические люди. Главным героям, роли которых исполняли присутствующая немецкая актриса Аньерка Штрехель и Владимир Машков, об отсутствии которого на открытии Кинонедели оставалось только пожалеть (не приехал также и Сергей Гармаш, исполнивший роль майора), — приходилось тонуть в холодной реке, гореть в огне, совершать немислимые физические усилия и работать без каскадеров. Даже массовка, участвующая в фильме, не осталась в стороне от экстремальных ситуаций, когда, например, приходилось выбегать из огня, из горячей избы почти голышом.

50-и женщинам из массовки была предложена эта роль и никто не отказался, режиссеру пришлось выбирать. «Я хочу, чтоб после просмотра этого фильма, — сказал Учитель, — у вас возникло чувство, что на этой земле нет врагов». После показа «Края» состоялся разговор публики с режиссером и актерами. Алексей Учитель ответил на вопросы зрителей, которые встретили его фильм аплодисментами. Многие искренне благодарили режиссера за глубокое, эмоциональное и профессионально снятое кино.

Кроме художественного фильма «Край», программа фестиваля включила в себя фильмы «В стиле джаз» (реж. Станислав Говорухин), «Ирония любви» (реж. Александр Черняев), «Сынок» (реж. Лариса Садилова), «Про любовь» (реж. Ольга Субботина), «Жить» (реж. Юрий Быков), «Апельсиновый сок» (реж. Андрей Прошкин), «Человек у окна» (реж. Дмитрий Мескиев), «Осторожно, дети!» (реж. Станислав Лебедев), «Как я провел этим летом» (реж. Алексей Попов) — фильм, получивший двух Серебряных медведей на Берлинале 2010, и другие.

Юные любители кино также не остались в стороне. Была подготовлена специальная программа для детей, куда вошел полюболюбивший российскому зрителю анимационный фильм «Гадкий утенок» (реж. Гарри Бардин).

Генеральный продюсер Недели российского кино в Берлине Ренат Давлетьяров выразил надежду, что показы актуального российского кино и приезд в столицу Германии отечественных кинематографистов окажет положительное влияние на развитие немецко-российских культурных отношений в целом.

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

КРОМЕ СЛОВА «БИТЕ»

«Единственное верное и неистребимое отечество, которое изгнанник унес с собой, — язык», — читаем мы в эссе Бориса Хазанова «Лотова жена». И далее: «Благословение писателя-эмигранта, родная речь — это вместе с тем и его тюрьма. Не сразу доходит до него, что он притащил с собой свою собственную клетку. Любый язык представляет собой замкнутый контур мышления. Но русский изгнанник вдвойне страдает от непонимания, ибо он прибыл из гигантской провинции, из закрытой страны и самая ткань его языка пропахла затхлостью и неволей». Эти слова были сказаны давно и, в какой-то степени, они не утратили своей актуальности и сегодня, хотя лучшие образцы русской классики и современной прозы и поэзии не позволяют согласиться со словами о «затхлоости и неволе» русского языка. Для многих писателей-эмигрантов русский язык остается единственно возможным средством выражения художественной мысли. Происходит, конечно, сужение читательского круга внутри страны, но через всемирную паутину любый автор может в наши дни получить достаточно аудитории, чтоб не чувствовать себя одиноким.

Самых талантливых, к тому же, еще и переводят. То что язык является клеткой, верно, возможно, больше в бытовальском смысле, о чем писал Лев Лунц, уехавший в Германию лечиться в 1923 году: «Немцы — идиоты, Гарпагоны, бездарности, грубияны. Эту аттестацию я слышал от каждого русского берлинца. И удивлялся, но недолго. На второй день по приезду убедился, что русские с немцами вообще не встречаются. Есть эмигранты, живущие в Берлине 4-5 лет и по-немецки, кроме слова «бите», ни с места... Они и не видели ничего немецкого. Ни разу не были в немецком театре, в немецком музее... Не прочли ни одной немецкой книги... Да еще ездят в Потсдам, для того чтобы сказать: у нас в Царском селе и Петербурге куда лучше». Примерно сто лет назад Лев Лунц, входящий в литературное объединение «Серапионовы братья», как будто сегодня обрисовал своих переселившихся за рубеж соотечественников.

По пальцам можно пересчитать эмигрировавших авторов, которые выросли в здешнюю культурную среду так, чтоб не только негативно не сравнивать Потсдам с Царским Селом, но и перейти в своем лите-

ратурном творчестве на язык приютившей их страны.

Из наиболее известных имен — это Владимир Вертлиб (Австрия), Владимир Каминер (Берлин), Алина Бронски (Франкфурт-на-Майне), Лена Горелик (Мюнхен), Ольга Мартынова (Франкфурт-на-Майне).

Владимир Вертлиб в пятилетнем возрасте в 1966 году выехал из Ленинграда вместе с родителями на Запад. С 1981 года живет и работает в Зальцбурге. Публикуется с 1993 года. Автор повести «Высылка» (1995), романов «Особая память Розы Мазур» (2001), «Последнее желание» (2003), сборника повестей «Мой первый убийца» (2006). Выступая по радио «Свобода» в программе «Поверх барьеров» с Дмитрием Волчком, Владимир Вертлиб рассказывал о своем романе «Остановка в пути», написанным 10 лет назад, совсем недавно переведенным на русский и выпущенным в издательстве «Симпозиум» в 2010 году. Это не эмигрантская история успеха на чужой земле. Автор рассказывает историю неудачи, историю людей, которые никому не нужны: они везде чужие, нигде для них нет места. Математики и физики из

Ленинграда могут рассчитывать только на низкооплачиваемую работу — мыть полы и таскать ящики. Это не автобиографический роман. Сам Вертлиб говорит, что привык к ментальности страны, в которой живет с детства и что австрийский немецкий его первый язык. Поэтому и подход к стране у него другой. С одной стороны — он чувствует себя там дома, с другой — у него есть какая-то дистанция. И эта дистанция нравится ему тем, что для писателя, для художника она иногда выгодна, так как он видит контуры более ясно.

Об АLINE Бронски журнал «Шпигель» писал, что ее популярность похожа на сказку. Дебютный роман Бронски «Парк осколков» («Scherbenpark», 2008 год) — название микрорайона, в котором живут герои, в основном, выходцы из бывшего СССР, — стал бестселлером. В нем 29-летняя писательница из России, эмигрировавшая в Германию из Свердловска в 13 лет, рассказывает о том, как живут люди в одной немецкой многоэтажке. На упрек в резкости, она отвечает с улыбкой: «Есть два рода книг — скучные и хорошие». Ее дебют скучным не назовешь. Только возникает вопрос: чем отличается этот

полукриминальный мир, где без конца пьют, хвастаются друг перед другом, тупо пытаются понять школьные задачки, от того, из которого уехали эти люди? От себя, похоже, не убежишь. Недаром древние говорили: «Все мое ношу с собой».

Новый роман Бронски «Самые острые блюда татарской кухни» вызвал восторг у немецких критиков. Они пишут, что прежде всего он привлекает «свежестью, юмором и необычными героями». Это роман, рассказывающий о судьбах трех женщин, представительниц трех поколений одной семьи, живущих в типичной советской коммуналке.

Ольга Мартынова выросла в Ленинграде. Закончила Ленинградский Педагогический институт им. Герцена (русский язык и литература), занималась в переводческом семинаре. Пишет прозу, стихи, эссе по-немецки. В этом году она представила в Литературном Доме Берлина новый роман «Sogar Paradiese erleben uns» («Даже попугаи нас переживают»), вышедший в издательстве «Graz» (2010 год).

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

РОССОТРУДНИЧЕСТВО: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

В КОЛОМБО УСТАНОВЛЕНА ПАМЯТНАЯ ДОСКА А. П. ЧЕХОВУ

6 декабря в респектабельном отеле Коломбо «Галле Фейс» состоялось торжественное открытие памятной доски в честь 150-летия со дня рождения А. П. Чехова и 120-летия посещения им острова Цейлон.

На церемонии присутствовали: с ланкийской стороны – министр иностранных дел Г. Л. Пейрис, министр строительства В. Вираванса и министр нефтяной промышленности С. Премаджаянт, являющийся президентом Общества ланкийско-русской дружбы, а также ланкийские политические и общественные деятели, бизнесмены и выпускники российских вузов; с российской стороны – Посол России в Шри-Ланке В. П. Михайлов, депутат Государственной Думы России, Первый заместитель председателя Комитета по культуре, заслуженная артистка РСФСР Е. Г. Драпеко, Первый заместитель директора Московского дома соотечественника А. М. Есипенко, автор памятной доски, скульптор Г. И. Правоторов, член Союза писателей России В. А. Чуканов, ориенталист, исследователь жизни и творчества А. П.

Чехова Д. Т. Капустин, сотрудники Роспосольства и РЦНК.

Большинство жителей Шри-Ланки хорошо знает имя Антона Павловича Чехова, произведения которого переведены не только на английский, но и на сингальский и тамильский языки. Открытие памятной доски стало ярким символом крепнущей дружбы между двумя странами.

Мероприятие освещалось представителями ланкийских и иностранных СМИ, аккредитованных в стране.

Ранее в тот же день состоялась встреча Е. Г. Драпеко с министром нефтяной промышленности Шри-Ланки, президентом Общества дружбы Шри-Ланка – Россия С. Премаджаянтом, в ходе которой были затронуты вопросы укрепления связей между парламентами двух стран, активизации контактов в сфере культуры, образования и туризма. На встрече присутствовали Посол России в Шри-Ланке В. П. Михайлов и представитель Россотрудничества А. А. Ахметов.

Соб. Инф.

ПРЕЗИДЕНТ МАЛЬТЫ ДЖОРДЖ АБЕЛА ОТКРЫЛ ПРЕДРОЖДЕСТВЕНСКУЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ АКЦИЮ РУССКОЙ ОБЩИНЫ НА МАЛЬТЕ

7 декабря Президент Мальты доктор Джордж Абела открыл в Валлетте пред рождественскую благотворительную акцию русской общины на Мальте, все сборы от которой пойдут в фонд «Community Chest», действующий под эгидой Президента Мальты. Эта акция символизирует близость благотворительных традиций российского и мальтийского народов и открывает рождественские мероприятия Российского культурного центра.

Ознакомившись с выставкой работ молодой художницы Ангелины Бодиштяну, в которой наряду с традиционной живописью был представлен и проект в формате 3D, Президент Мальты отметил высокий творческий потенциал юной художницы и добавил, что был рад познакомиться с одной из тех, к кому обращен призыв Президента России Дмитрия Медведева к развитию креативности и ускорению инновационного развития российского общества.

Глава Мальтийского государства подчеркнул, что добрая детская сказка о жизни пушистого пса, исполненная в формате 3D, понятна ребенку, говорящему на любом языке и особенно актуальна накануне Рождества, потому как рассказывает об общечеловеческих ценнос-

тях: добре, взаимопомощи и прощении.

Президент Мальты с большим интересом ознакомился с развлекательной в РЦНК фотовыставкой о деятельности Валдайского дискуссионного клуба, Его внимание еще раз было привлечено к проводимой 9-10 декабря 2010 г. российской стороной на Мальте международной конференции по проблематике ближневосточного урегулирования с участием академика Е. Примакова, сенатора М. Маргелова, директора Института Востоковедения В. Наумкина, бывшего премьер-министра Португалии Дж. Сампайо и влиятельных представителей из более чем 40 стран.

Д. Абела посетил занятия школы русского языка, музей истории российско-мальтийских отношений и библиотеку Центра, а также оставил запись в книге почетных посетителей РЦНК.

Президент Мальты выразил надежду на то, что Российский центр в Валлетте будет и дальше активно участвовать в развитии диалога гражданских обществ России и Мальты.

В церемонии принял участие заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Мальты Тонио Борч.

Соб. Инф.

ЮБИЛЕЙ В ДОМЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

6 декабря в Москве принял участие мэр Москвы Сергей Собянин, вдова писателя Наталья Солженицына, представители государственных и общественных организаций Москвы, российские соотечественники. В своем выступлении Руководитель Федерального

агентства подчеркнул большую роль Дома русского зарубежья в сохранении и популяризации российской духовной культуры, отметил, что Дом является одним из активных и действенных партнеров Россотрудничества, рассказал о

совместной работе по ознакомлению зарубежной общественности с богатым культурным, научным, интеллектуальным потенциалом России и русского зарубежья на базе российских центров науки и культуры за рубежом.

Фарит Мухаметшин сказал: «Мы высоко ценим вклад Дома русского зарубежья в формирование того огромного духовного, культурного пространства, которое мы именуем Русским миром».

Соб. Инф.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ПОЭТЫ ОСТАЮТСЯ СТИХАМИ

Умер Алексей Даен — поэт, журналист, редактор, фотохудожник и коллажист. Умер мой младший товарищ и добрый друг, главред «Членского журнала», член редколлегии журнала «Дети Ра» и других изданий.

Даже недруги Леша Даена сейчас скорбят, и некоторые из них сожалеют о том, что оказались в числе таковых.

Друзья (у него их было очень много) любили Алексея за его отвычку, доброту, способность сочувствовать и сопереживать, а недруги враждовали с ним, потому, думаю, что не разглядели за наносным и второстепенным этой светлой стороны его души.

Смерть в 34 года — это величайшая несправедливость. Но поэты довольно часто не доживают до убеления седины.

Мне кажется, что Алексей Даен был великим (возможно, даже гениальным) дилетантом — в самом лучшем смысле этого слова. Он никогда ничему не учился, но если начинал интересоваться каким-то жанром искусства, то преуспевал в

нем и даже соискал признание профессионалов, принявших его в свой круг.

Алексей блестяще умел мистифицировать и мифологизировать свою жизнь и свое творчество, постоянно пребывая в давно изжившей себя парадигме «проклятых поэтов», чреватой стрессами и саморазрушительным образом жизни, легковесным и даже легкомысленным отношением к собственному здоровью: без этого он, по его собственному признанию, не мог заниматься творчеством, а без творчества не представлял себе жизни.

Шесть лет назад, я посвятила Алексею такое стихотворение:

Удивительные сны
девальвированных племен —
DVD заката.
Солнце садится
за Гудзон густого города,
вертикального от карьер
отдельных трампов.
Солнце висит золотой медалью
за взятие города —
враждебного и чужого.
Он весь в боевой раскраске,

но тропа войны нипричем.
Он тебе подарен, Даен,
и не заглядывая в пасть:
там клыки.

Леша очень любил Нью-Йорк, город в который приехал юношей, город, в котором совсем не просто бывает найти свое место, свою творческую нишу, свои собственные темы. Он воспевал этот ступок энергии, именуемый Нью-Йорком, восхищался его вертикальной устремленностью к небесам, жил в титаническом ритме этого великого чужого города, ставшего ему родным.

Об этой привязанности к нашему с ним городу мое стихотворение, посвященное Леше Даену, написанное как бы от его имени и ставшее в каком-то смысле пророческим.

город ад
город гад
ты настолько богат
что сидишь на игле без ломки
героиновой дури сырой суррогат
да прикольных колес обломки
город рай

самый край
здесь живи умирай
марафетным жрецам на потребу
шприц эмпейр
обдолбанным шпилем ширяй
варикозные трубы неба

смерти нет
это бред
упраздня запрет
над тобой косяком проплываю
ты пейзаж я портрет
над бродвеей лафайет
траектории тает кривая

я обкурен и пьян
я тобой обуян
и бореем твоим обветрен
обнимая кальян
разжимаю капкан
вертикальных твоих геометрий

Он не был русским поэтом, проживающим в Нью-Йорке, — он был американским поэтом, пишущим по-русски.

Он много переводил на русский язык современных значимых американских авторов, а на английский переводил русскую поэзию, в том числе и некоторые мои тексты.

Алексей Даен очень много сделал для сохранения работ американских художников группы «No-art!» и для родоначальника этого направления Бориса Лурье.

В последние годы Алексей Даен серьезно увлекся изобразительным искусством — занимался фотографией, стал коллажистом и нередко пробовал себя в жанре визуальной поэзии.

Прожив такую короткую, такую свободную и яркую жизнь, он оставил нам свои стихи, переводы, картины, фотографии, коллажи и яркий свет доброты своей неординарной личности.

Вот его стихи, которые могут рассказать о нем гораздо больше, чем я.

Рита БАЛЬМИНА,
поэт, художник,
член ПЭН-клуба

Алексей ДАЕН

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Полночь

Двенадцать. Моросит, — мне фары
подсказали.
Каналья! И не замечал круги на лужах!
Звонок: Где он? (подруга ищет мужа)
О ужас! Верно, пьет у этой мерзкой твари...
Я выключаю телефон. Мне одиночество
дороже.
Прохожих тени не испортят тротуар.
И не испортит тачку лоящий швейцар.
Фонарь, как истукан... К себе я должен быть
чуть строже.

Пора...

Скитаться одному — уже немного лицемерно.
В таверне самому бессмысленно сидеть.
И глупо расставлять себе капканы, сеть...
Ведь... надо возвращаться...
Верно?

Рыбьим глазом

Пол-улицы сквозь призму объектива
Как ящерица оставляет хвост
Чтоб я свернул в другой квартал иль мимо
Прошел чтобы ее остыла злость

Вне поиска и без конкретной цели
Погрязнув в память словно лабук в «ля»
С желаньем спрятаться в чужой постели
Но это отзвук прошлого меня...

Подожвы мокасин поют под ноты
Хрустящего бутылочного стекла
А рядом чуть хмельные идиоты
Пересекают стриты Бруклина

5 Градусов

Система координат соврала направлениям
Лобачевский просится присягнуть на Торе
Я хочу затянуть одиночества шторы
В сальто-мортале-с Кафки видений
По Карлову мосту средь ночи я бреду
В 97-м году
Бруклинского моста полемики
Вокруг меня аллергии
Что Город что Прага ведь я обойду
Постаменты козлиного блеянья
Что я пересек
И что не про запас
Раздается сегодня в аванс
А коль безупречен в анфас
То явно у них преют ноги
И вот раздается залп
Не 68-го
Значит сегодня бал
На который приду я
Без тоги

Прикуриваю от плиты...

*Вчера мой мир рухнул...
С. Шабалин*

Прикуриваю от плиты
(Нет керосина в зажигалке)
Себя мне вновь немного жалко
Где веский термин — «я и ты»?

Где телефонные звонки
С вопросами «а что на ужин?»
Себе я попросту не нужен —
Так расстоянья далеки

Прикуриваю от плиты
В чужом гостеприимном доме
Я божж
Все спят
И я чуть в дреме
И мысль: «сожжены мосты»
в итоге ...многоточие... в итоге

Дистанция

Ради нее препарировать,

воскрешать душу,
Проводить трепанацию
сердца.
Она потом скажет:
это было не нужно,
Ты сам по себе — все чего
мне хотелось.

Невозможно! Слишком часто доверие
бросало в зиндан.
Но прижму ее к своей
неширокой груди.
Верить себе или женщине...
Daуen, come on!
Хотя ситуация, похоже,
безвыходная.

Я всегда стремился к богатству
душевному.
Избегал одиночества, — ведь я
сам себе страшен.
Дорогая, к чему привела меня
жизнь-шельма?
Ты молчишь. Лишь я не теряюсь
в догадках.

Дай мне руку, одежды сними.
Босиком
Мы измерим асфальта вертикальную
площадь Манхэттена.
В конце концов, жизни смысл
заключается в том,
Чтобы раздать и не потерять себя
в этом беге.

Рите Бальминой

было в бруклине возвращался в
нью-йорк из гостей ночью поздно
уставший неопределенного возраста крякнул
работяга
зачем маршруты метро поездов изменили
да не меняли ни черта другие налепили
буквы наверно учат алфавит
все равно мудозвоны мне ответил мужик
естественно
то что он прав ничего не меняет
как и шутка моя уставшая
в городе где люди не меняются
только стареют и уезжают

умирать во
флориду

Бирюкову и Очеретянскому

идти
захлестывать стопы
отягощенным вверх
быть алкоголем
и отворять стихи
и вырисовывать слова
на полотне
многодневного запоя
и не стесняться
самого себя
закутаться шарфом
зарыться в перепачканный пиджак
из бычьей кожи
у компьютера сидя
вживаться в много лет уж как
мифодием придуманные буквы
и форматировать рифмованно слова
чужие
выливая на экраны принтера лаптопа
откорректировано
слоги
зудя об одиночестве
друзьям
которых меньше
и которые все больше
нежели я

Бешеная дворняга

ДВОРНЯГА
бешен
ГОД за СЕМЬ
(считай количество веков...)
люби люби люби люби
МЕНЯ ЛЮБИ
или
FUCK OFF
!

(Публикацию подготовила
Рита БАЛЬМИНА)

РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-НАУС ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели **СТЕРАНОФФ-НАУС** в Берлине.

СТЕРАНОФФ-НАУС — составная часть Холдинга

«Вест-Консалтинг».

СТЕРАНОФФ-НАУС — это одно-двухкомнатные
квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные
цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга

«Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Геннадий Айги
2. Галина Куборская-Айги
3. Владимир Алейников
4. Анна Альчук
5. Светлана Артемова
6. Рита Бальмина
7. Роман Барабаш
8. Аркадий Бартов
9. Александр Барынин
10. Юрий Беликов
11. Рита Бальмина
12. Готфрид Бенн
13. Зоя Билюткина
14. Сергей Бирюков
15. Юрий Богданов
16. Михаил Бойко
17. Николай Булавкин
18. Лео Бутнару
19. Вир Вариус
20. Александр Вепрёв
21. Верочка Вербина
22. Анна Ветлугина
23. Татьяна Виноградова
24. Виталий Владимиров
25. Вячеслав Воронков
26. Михаил Вяткин
27. Галина Гедрович
28. Георгий Геннис
29. Евгений Голованов
30. Ирина Голубева
31. Сергей Горбушин
32. Виктор Грушко
33. Ирина Горюнова
34. Андрей Гусев
35. Таисия Гуськова
36. А. Ю. Горчева
37. Татьяна Грауз
38. Борис Гринберг
39. Феликс Гурт
40. Алексей Даен
41. Светлана Дион
42. Виталий Дмитриев
43. Мария Душаева
44. Максим Жуков
45. Елена Ерофеева-Литвинская
46. Анастасия Ермакова
47. Владимир Ермолаев
48. Инна Иохвидович
49. Максим Замшев
50. Сергей Зубарев
51. Константин Иванов
52. Магомед Кадирбеков
53. Татьяна Кайсарова
54. Алексей Караковский
55. Александр Колобаев
56. Юрий Колодный
57. Александр Коновалов
58. Александр Кожемякин
59. Юрий Коньков
60. Леонид Корниенко
61. Ксения Корнилова
62. Артём Корсаков
63. Владимир Кочетков
64. Любовь Красавина
65. Сергей Кромин
66. Ирина Кронгауз
67. Елена Крыжановская
68. Виктор Клыков
69. Александра Крючкова
70. Алексей Левшин
71. Илья Леленков
72. Слава Лён
73. Аня Логвинова
74. Александр Лысенко
75. Анна Лучина
76. Борис Марченко
77. Владимир Маслов
78. Вилли Мельников
79. Надежда Мещерякова
80. Юрий Милорава
81. Ольга Моисеева
82. Важди Мувад
83. Антон Нечаев
84. Наталья Никулина
85. Владимир Новиков
86. Дмитрий Остапович
87. Елена Павлова
88. Станислав Пенев
89. Юрий Перфильев
90. Сергей Попов
91. Эдуард Просецкий
92. Викентий Пухов
93. Снежана Ра
94. Иосиф Рабинович
95. Ирина Репина
96. Евгений Реутов
97. Наталья Рожкова
98. Татьяна Романова-Настина
99. Борис Рублов
100. Алексей Самойлов
101. Ольга Симоненко-Большагина
102. Андрей Сокульский
103. Олег Солдатов
104. Владимир Солоненко
105. Виктор Соснора
106. Евгений Степанов
107. Анастасия Степанова
108. Людмила Строганова
109. Сергей Стукало
110. Александр Сыров
111. Ольга Татарина
112. Александр Ткаченко
113. Алексей Ткаченко-Гастев
114. Дмитрий Тонконогов
115. Леся Тышковская
116. Вальтер Тюмлер
117. Валерий Тюпа
118. Борис Устименко
119. Надежда Ушакова
120. Наталья Фатеева
121. Сергей Фед
122. Александр Федулов
123. Наталия Филатова
124. Сергей Фотиев
125. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
126. Евгений В. Харитоновъ
127. Игорь Харичев
128. Михаил Чевега
129. Александр Четверкин
130. Дмитрий Цесельчук
131. Геннадий Шамрай
132. Олег Шатыбелко
133. Татьяна Шемякина
134. Татьяна Щекина
135. Любовь Щербинина
136. Элана
137. Инна Юрманова
138. Алексей Юрьев
139. Ия Эско
140. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы собираем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза литераторов России
(www.moljane.narod.ru) и Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Сайт: www.litiz.ru

Газета выходит при информационной и финансовой поддержке
Федерального агентства Россотрудничество

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Нина Давыдова, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова,
Евгений Степанов, Дмитрий Цесельчук

Председатель редакционного совета

Евгений Степанов

Главный редактор

Фёдор Мальцев

Обозреватели

Эйми Грант

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Андрей Коровин (литературные события)

Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Представитель

в Центральном федеральном округе

Сергей Галиченко

Верстка

Сергей Киулин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков,

Николай Баринов

Газета отпечатана в типографии г. Старый Оскол

Общий тираж 5000 экз.